

СТРУКТУРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ РОМА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

СТРУКТУРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ РОМА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. Август 2018

Материалы были собраны АДЦ «Мемориал» при участии
Института гражданского общества (Армения), ассоциации Proton-LEX (Молдова)
и «Наш дом» (Беларусь).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ДИСКРИМИНАЦИЯ И СЕГРЕГАЦИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	7
ДИСКРИМИНАЦИЯ И СЕГРЕГАЦИЯ ЦЫГАНСКИХ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКИХ ШКОЛАХ	7
НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ РОМСКИХ ДЕТЕЙ В МОЛДОВЕ ...	13
Обзор исследованных поселений	15
Дошкольное образование	16
Охват обучением и посещаемость	17
Качество обучения и пропуск школы	19
ОТСУТСТВИЕ ДОСТУПА К КАЧЕСТВЕННОМУ ОБРАЗОВАНИЮ (ТАДЖИКИСТАН)	21
НИЗКИЙ УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ (КЫРГЫЗСТАН)	23
ДИСКРИМИНАЦИЯ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ	24
ЭТНИЧНОСТЬ КАК ПРИЧИНА ОТКАЗА В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ (БЕЛАРУСЬ) ...	24
ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ (МОЛДОВА)	29
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И МАРГИНАЛИЗАЦИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ МНОЖЕСТВЕННОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ	32
ОТ БЕЗРАБОТИЦЫ К ЛИШЕНИЮ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ (БЕЛАРУСЬ)	32
Необоснованные изъятия детей из ромских семей	32
Бедность и уязвимость — причины криминализации ромского населения Беларуси	35

ВЫСЕЛЕНИЯ, НАСИЛИЕ, ПРОИЗВОЛ (РОССИЯ)	37
Дискриминационное отношение к цыганским семьям, нарушения прав родителей	37
Снос домов в компактных цыганских поселениях, выселение жителей и лишение доступа к ресурсам.	40
ПОЧТИ ПОЛНАЯ АССИМИЛЯЦИЯ (ОБЩИНА БОША В АРМЕНИИ)	46
СОЦИАЛЬНАЯ УЯЗВИМОСТЬ (МУГАТ В КЫРГЫЗСТАНЕ)	47
ДИСКРИМИНАЦИЯ	
СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ.	49
ЭТНИЧЕСКОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ СО СТОРОНЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РФ	49
Расистские высказывания официальных лиц	51
ЭТНИЧЕСКОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ МИЛИЦИИ (БЕЛАРУСЬ)	53
ИСКЛЮЧЕННОСТЬ (ДЖУГИ В ТАДЖИКИСТАНЕ)	55
ОСОБАЯ СИТУАЦИЯ:	
РОМСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ДОНБАССЕ (УКРАИНА).	58
ПОЛОЖЕНИЕ РОМОВ – ЖЕРТВ ВОЙНЫ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ	58
Положение ромов в так называемых Луганской и Донецкой народных республиках	60
Антицыганские погромы в Славянске Донецкой области	62
Проблемы при выезде с территории, подконтрольной «ополченцам»	64
Жизнь ромских беженцев по возвращении домой (в так называемые ДНР и ЛНР или на территориях, вернувшихся под контроль Украины)	66
ЖИЗНЬ БЕЖЕНЦЕВ В МЕСТАХ ВЫНУЖДЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ	72
Специфические проблемы ромов, осложнившие их положение по сравнению с другими беженцами	74

ПРЕДИСЛОВИЕ

Положение ромского меньшинства в постсоветских странах различно, но везде остается сложным: проблемы, коренящиеся в национальной политике СССР, до сих пор не преодолены. Запрет кочевого образа жизни цыган в 1956 году, не обеспеченный государственными мерами поддержки, привел к тому, что сотни тысяч людей оказались не интегрированными в общество. Сегодня большинство ромских детей не получают качественного образования или вообще лишены доступа к школьному обучению. Недостаточный уровень образования в сочетании с дискриминацией со стороны работодателей приводит к занятости ромов в низкоквалифицированных сферах и безработице. Это, в свою очередь, влечет бедность, неофициальное трудоустройство без доступа к социальным гарантиям и медицинской помощи – и составляет порочный круг структурной дискриминации, который само ромское меньшинство не может разорвать без государственных мер.

В этом отчете структурная дискриминация ромского меньшинства иллюстрируется материалами, собранными экспертами АДЦ «Мемориал» в странах Восточной Европы и Центральной Азии для специальных докладов, поданных в международные органы (такие, как Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации).

Во многих школах практикуется сегрегация ромских детей в отдельных классах и даже школах. Эксперты АДЦ «Мемориал» документировали эту практику в России, в некоторых школах Украины и Молдовы, в Центральной Азии. В результате большинство цыганских детей получает в лучшем случае только начальное школьное образование и не переходят в среднюю школу, тем более не заканчивают университеты.

Следующая стадия – дискриминация при трудоустройстве (иллюстрируется примерами из Беларуси и Молдовы), из которой вытекают социальные проблемы и маргинализация. Нарушение права цыган на адекватное жилье документировано в России: вместо системного решения проблемы легализации домов и земельных участков, а также обеспечения поселений ресурсами (водой, электричеством, газом), российские власти возобновили практику сноса домов в цыганских поселениях. Десятки семей с детьми оказались на улице, без альтернативного жилья. Часто сносы сопровождаются расистскими заявлениями со стороны представителей власти.

Права и интересы цыганских общин в странах Южного Кавказа и Центральной Азии тоже не учитываются соответствующими государственными органами. Власти Армении игнорируют и отрицают само существование местной

этнической группы цыганского происхождения (боша). Отрицание культурных особенностей и проблем этого этнического меньшинства уже привели к почти полной ассимиляции боша, но ксенофобия и предрассудки в отношении этой этнической группы сохраняются. Власти Таджикистана отрицают любую дискриминацию цыганской этнической группя мугат (джуги, люли), в то время как права мугат системно нарушаются: есть проблема обеспечения личными документами, они не получают надлежащего образования, теряют свои дома в результате сноса и выселения.

В Украине нарушения прав ромского меньшинства усугубились после 2014 года в связи с военным конфликтом. Более 6 000 цыган были вынуждены покинуть место жительства, а оставшиеся в районах военных действий пострадали от обстрелов, произвола и насилия военизированных групп; некоторые стали жертвами антицыганских погромов, устроенных сепаратистами. Преступления на почве ненависти против ромов регистрируются правозащитниками и в регионах Украины, непосредственно не затронутых войной (например, погром в Лощиновке Одесской области), зафиксированы они и в Молдове.

Необходимы последовательные меры для улучшения положения ромского населения Восточной Европы и Центральной Азии на региональном и местном уровнях. Власти этих стран должны принять и осуществить планы действий для решения актуальных проблем ромского населения (жилье, образование, защита от насилия), а также обеспечить целевое финансирование таких программ и постоянный контроль за их выполнением.

Этот отчет основан на материалах, собранных сотрудниками АЦЦ «Мемориал» в странах региона в 2014-2018 гг.

ДИСКРИМИНАЦИЯ И СЕГРЕГАЦИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

ДИСКРИМИНАЦИЯ И СЕГРЕГАЦИЯ ЦЫГАНСКИХ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКИХ ШКОЛАХ

Разделение детей в школах по этническому принципу — одна из самых жестких форм дискриминации. Цыганские дети сталкиваются с сегрегированным и низкокачественным образованием в школах во многих регионах РФ. В результате, помимо нарушения их конституционного права на недискриминацию и образование, страдает их способность к интеграции, что зачастую является причиной низкого уровня жизни и маргинализации всего цыганского этноса. Сегрегация в российских школах приобретает разные формы: например, непропорционально много детей цыган помещаются в специальные коррекционные классы для детей с умственными и другими ограниченными возможностями. Делается это на основании тестов, которые проходят в большинстве случаев именно цыгане. Диагнозы всем детям ставятся одинаковые: как правило, это «социальная депривация» и «двуязычие» (при всей абсурдности отнесения двуязычия к дефектам развития ребенка). Сегрегации детей цыган подвергают не только во время занятий в отдельных «цыганских классах», — часто им не дают использовать общие игровые площадки или столовые, не пускают на школьные праздники. Кроме того, учителя в системе сегрегированного образования ожидают от учеников цыган меньших успехов или вообще не верят в возможность их обучения и поэтому предъявляют к ним заниженные требования.

За прошедшие годы ситуация не изменилась — лишь в единичных школах отмечены усилия по преодолению сегрегации и внедрению интеграционного подхода, в большинстве же школ, куда массово ходят цыганские дети, их по-прежнему обучают отдельно от прочих. В случае сноса домов и выселения дети вообще становятся лишены доступа к образованию — органы опеки и образования не интересуются, где будут учиться выселенные дети, право детей на образование никак не учитывается при принятии судом решения о сносе и выселении.

Факт сегрегации подтверждается и результатами проверок со стороны государственных органов, при этом чиновники, ответственные за защиту детей от дискриминации в сфере образования, не находят в сегрегации цыганских детей ничего противоправного. Так, родители учеников школы №28 города

Тулы пожаловались на нарушения со стороны директора, в том числе на применение «двойных стандартов» к обучению цыганских детей: преподавание не всех предметов, предусмотренных программой, отсутствие внеклассной работы и создание отдельных «цыганских классов» во вторую смену. Министерство образования Тульской области провело проверку и прокомментировало ее результаты следующим образом: «Нарушений в деятельности руководителя МБОУ ЦО № 28 не выявлено. ... Дети цыганской национальности 6,5-10 лет обучаются в составе учащихся начальных классов, для детей цыганской национальности 10-13 лет скомплектованы отдельные классы».¹ Отсутствие в школе цыганских учеников старше 13 лет (то есть то, что дети в этом возрасте бросают школу) тоже не признано нарушением.

Из десяти школ, посещенных экспертами АДЦ «Мемориал» в Туле, Пензе, Казани, Орле и Волгограде в первом полугодии 2017 г., лишь в двух цыганские дети учатся в смешанных классах. Одна из школ — полностью «цыганская» начальная школа, находящаяся на территории табора (компактного цыганского поселения) в поселке Плеханово Тульской области. Остальные 7 школ имеют отдельные «цыганские классы».

Плехановская начальная школа, созданная в свое время специально для обучения цыганских детей, находится прямо на территории табора. На данный момент в ней учится порядка 160 детей с 1 по 4 классы. В этой школе не обучаются дети других национальностей, из-за чего впоследствии у детей возникают сложности при переходе в среднюю школу, где им приходится сталкиваться с незнакомой и, как им кажется, враждебной средой.

После окончания 4-го класса Плехановской школы дети должны переходить на дальнейшее обучение в школу №28 (бывшая школа №17), которая находится в нескольких километрах от табора. Однако из-за страхов оказаться среди незнакомых детей, с одной стороны, и открытого пренебрежения со стороны учителей с другой, многие дети попросту прекращают обучение и сидят дома. В школе №28(17) организованы 5-7 «цыганские» классы. По словам одного из учеников, уроки «цыганских классов» в средней школе №28(17) начинаются после обеда и идут до 16.00 или 17.00. С детьми работают 3-4 учителя, в том числе классный руководитель. Цыганские дети практически не встречаются с русскими детьми и не знакомы с ними, так как их учат отдельно. На вопрос эксперта, почему он не в школе, мальчик ответил, что не хочет ходить туда: боится, что его там побьют.

«После окончания 4 класса дети переходят в другую, 17-ю школу, в 5 класс и дальше. Но там их сразу изолируют от остальных и учат только во вторую смену. Учатся они там, к сожалению, плохо. Их ро-

---

¹ Письмо родителей и комментарий Министерства образования Тульской области опубликованы в СМИ 9 июня 2017 г. <https://www.tula.kp.ru/daily/26690.7/3713594/>

дители говорят, что не будут пускать детей туда, потому что к ним там плохо относятся. Многие из детей не хотят ходить туда, а рвутся к нам, просят взять их обратно, и мы иногда, по доброте душевной, их сажаем просто посидеть на уроках. Туда они идут с опаской, потому что там чувствуется неприязнь к ним. Были инциденты, что их за любую провинность начинают гонять, даже за то, что они может быть и не делали. Просто там если что-то произошло, то виноваты у них всегда цыгане».²

В школе поселка Айша Зеленодольского района Республики Татарстан уже несколько лет существует специальный 1 класс «ц», в котором учатся только цыганские дети. На данный момент в нем учится всего 8 человек. Еще несколько детей ходят во 2, 3 и 4 классы. Начиная с 5-го класса все цыганские дети переводятся на «домашнее обучение»; в 2016-2017 учебном году в 5-м классе удаленно обучалось 7 детей, в 6-м классе — 3 детей, в 7 и 8 классах — по 2 детей. По словам одной из учительниц, за время ее работы 9 классов никто из ромских детей не заканчивал.³ По утверждению ромских родителей, решение о разделении и дистанционном обучении принимается в начале каждого учебного года на совещании сотрудников школы с жителями табора, и, как правило, родители всегда согласны на то, что их дети будут учиться отдельно от других. Однако, как показали опросы, родители крайне недовольны низким уровнем образования детей: многие дети после нескольких лет обучения остаются неграмотными и не владеют даже примитивными знаниями. Недовольны родители и отдельным проведением школьных праздников (например, новогоднего):

«В Плеханово детей учат в школе нормально, а у нас учат так, что лишь бы числился. У нас половина детей, которые учатся, безграмотные до сих пор. Да что говорить, им даже новогоднюю ёлку в этом году отдельно от всех остальных детей провели. Всем дарили подарки от школы, а нашим — нет. Мы сами собирали деньги на них, покупали конфеты, какие-то игрушки, чтобы у них нормальный праздник был, как у всех остальных детей».⁴

В марте 2016 года прокуратурой было внесено представление руководителю Зеленодольского района в связи с наличием в Айшинской средней школе класса «ц». Действия директора школы были признаны неправомерными, а

---

² Интервью с учительницей таборной школы.

³ Интервью с учительницей школы в п. Айша. 2017 г.

⁴ Интервью с бабушкой одного из учеников.

класс «ц» было предписано расформировать, однако внимание прокуратуры было обращено не на наличие факта дискриминации ввиду существования отдельного «цыганского класса», а к тому, что в нем учится всего 5 человек, что является нарушением ФЗ «Об образовании в РФ» и СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных организациях», согласно которому в сельских школах в классе должно учиться не менее 14 человек.

Антицыганская кампания, которая была спровоцирована местной властью Зеленодольского района после эпидемий гепатита и туберкулеза в поселке Айша, затронула и цыганский поселок Нижние Вязовые. В местной школе не было выявлено признаков сегрегации, однако из-за пристального внимания санэпидстанции к табору в новом учебном году многие дети не были допущены к занятиям по причине отсутствия у них необходимых прививок.⁵

В школе имени С.Е.Кузнецова (село Чемодановка Бессоновского района Пензенской области), учится 53 ребенка цыган-влахов. Родители очень хотят, чтобы их дети учились в классах вместе со всеми, но из-за низкого уровня подготовки их учат в отдельных «цыганских классах». Номинально это 1 и 2 классы, но попадают в них также и те, кого родители привели после того, как им исполнилось 8 лет, то есть дети, которые пропустили срок поступления в первый класс. В них учатся дети и 9, 10 и 11 лет.

В школе № 140 (поселок им. Максима Горького, Волгоград) учится около 40 ромских детей. Первый набор в 1-й класс был три года назад, и сейчас в школе всего три «цыганских» класса, где учатся цыганские дети. В 1-м и 2-м классах учится по 16-17 человек, а в 3-м — 5 человек, при этом формально цыганские дети числятся в общих классах:

«По документам они у нас учатся в общих классах, конечно же, потому что так положено, но, если в классах набирается 15 цыган, мы их всех отсаживаем в отдельный класс, где они учатся вместе».⁶

Кроме «цыганских классов», руководством школы был также организован специальный «цыганский стол» в школьной столовой, где цыганские дети питаются из предназначенной только для них посуды. Директор школы не скрывает своего пренебрежительного отношения к цыганским ученикам:

«С цыганскими детьми ничего нельзя сделать. Они очень плохо учатся, им не интересно, да и какой смысл их учить, если они все равно после 6 класса уйдут? В марте наши дети из 9 классов сдавали пробный

---

⁵ Интервью с жителем поселка Нижние Вязовые М. 2017.

⁶ Интервью с директором школы №140 Е.Л.Гордияш.

экзамен, который они будут сдавать в конце года. Более 50 % сдали его на двойки. И это не цыганские дети, а те, кто учился все это время, кого мы растили с 1 класса, в кого мы вложили несколько лет своей жизни. А что будет с цыганскими детьми? Да они никогда в жизни не выйдут на этот экзамен»⁷.

В школе №15 в том же поселке им. Максима Горького (Волгоград) учатся 58 цыганских учеников, все они учатся отдельно от остальных в классах «коррекции», попадая туда после прохождения специальной медико-педагогической комиссии, которая «выявляет» у всех цыганских детей задержку психологического развития. Работает 8 таких классов, в 8-м классе числится 8 человек, но реально ходят в школу только 3. Как и в школе №140, здесь дети питаются в столовой отдельно от прочих, для них выделено специальное время приема пищи.

В Овсянниковской средней школе (Орел) два «цыганских класса», 2-й, где учится 16 детей, и 3-й, где учатся 12 детей. По словам директора, первый класс в этом году собрать не смогли, а до четвертого никто не доучился. В 2017 году будет открыт 1-й класс, в котором будут учиться 16 цыганских детей. Очевидно, что и в этой школе педагоги предвзято относятся к цыганским ученикам:

«Все цыганские дети учатся в нашей школе отдельно от остальных, так как уровень их способностей, так скажем, ниже, чем уровень других детей. За все время, пока я работаю в школе, ни один цыганский ребенок не заканчивал даже 9 классов. Самый старший класс, до которого они доучивались — шестой. Но это большая редкость. В основном заканчивают 4 класса, после чего родители их женят или перевозжат вместе с ними в другой город»⁸.

Утверждение властей о том, что решение родителей может быть основанием сегрегации, совершенно несостоятельно, поскольку никто, в том числе родители, не может нарушать права детей. Ссылка же на «кочевой образ жизни» и «национальные традиции» как обоснование сегрегированного обучения поражает некомпетентностью, так как более 70 лет цыгане России кочевой образ жизни не ведут и живут оседло, а «традиционно» цыгане в России вообще не получали образования. Сегрегация, как показывает и мировой опыт, и опыт

---

⁷ Интервью с директором школы Л.Гордияш. 2017 г.

⁸ Из интервью с директором Овсянниковской среднеобразовательной школы М.А.Фроловой. 2017 г.

пытающихся отказаться от нее российских школ,⁹ не только не способствует «быстрейшему преодолению разрыва в освоении учебных программ и последующему переходу в обычные классы», как сообщается в государственном отчете, но ведет к низкому уровню полученного образования и полной неготовности детей к переходу в обычные классы хотя бы после начальной школы и, как следствие, к тому, что дети вообще уходят из школы, проведя там несколько бессмысленных лет.

Известные АДЦ «Мемориал» случаи «дистанционного и очно-заочного обучения», при котором дети появляются в школе на несколько часов два-три раза в неделю в то время, когда там отсутствуют прочие ученики, как и случаи так называемого «домашнего обучения», когда на несколько часов в неделю педагог приходит на дом к детям, представляют собой профанацию образования и служат формальным прикрытием нарушения прав детей.

Не создано никаких возможностей получения образования для тех взрослых цыган, которые по разным причинам бросили школу, но хотели бы продолжить обучение или начать его с нуля.

Особенно остро стоит вопрос с образованием цыганских девочек. Они испытывают давление со стороны общины, требующей от них соблюдения традиционных норм в поведении и одежде, страдают от вредной практики ранних браков (их выдают замуж в 12-16 лет). Многие родители считают, что девочкам незачем учиться, поэтому они заканчивают начальную школу реже, чем мальчики. В то же время и школы никак не поощряют обучение девочек. Так, учительница сегрегированного «цыганского» класса Осельковской школы (Ленинградская область) заявила правозащитникам, что она «не берет в свой класс девочек», потому что они через год-два все равно бросят школу.¹⁰ Тамара Литвинова, уполномоченная по правам детей в Ленинградской области, лично ознакомившись с ситуацией в Осельковской школе в 2013 году, не нашла в сегрегации и недопуске цыганских детей в школу никаких нарушений прав ребенка.¹¹ Таким образом, девочки, которые хотели бы получить образования, не находят поддержки ни в семье, ни

---

⁹ В Школе №9 г. Пензы уже несколько лет дети из близлежащего цыганского поселка учатся интегрированно со всеми остальными. На данный момент в ней учится 150 детей цыган, с 1-го по 11-й классы, ежегодно школу оканчивают 9-13 ромских выпускников. Смешанная русско-цыганская футбольная команда успешно выступает на спортивных соревнованиях.

¹⁰ Архив АДЦ «Мемориал».

¹¹ АДЦ «Мемориал» инициировал ряд встреч для обсуждения проблемы образования школьников из цыганского поселка в Ленинградской области, 20.05.2013, <https://adcmemorial.org/www/7121.html>

в школе, ни со стороны органов образования и защиты детей. Это усугубляют и без того существующую дискриминацию женщин в ромских общинах и поддерживают практику ранних браков, подросткового материнства, эксплуатации.

Итак, большинство цыганских детей в России исключены из процесса получения качественного образования, не более 1% получают аттестат зрелости (хотя 11 классов школы считаются обязательными для всех детей страны); неграмотные и малограмотные люди не в состоянии во всем следовать сложным бюрократическим процедурам, что приводит к нарушению правил регистрации жилья, оплаты доступа к воде, газу, электричеству; компактные цыганские поселения часто заметно отличаются бедностью и плохими условиями жизни от окружающих поселков, а массовые сносы цыганских домов и потеря единственного жилья ведут к бездомности, утрате личных документов и регистрации по месту жительства; без регистрации люди теряют все социальные права, а этническое профилирование со стороны полицейских делает их особенно уязвимыми, что чревато и конфликтом с законом, стигматизацией всего народа, расовыми предрассудками.

НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ РОМСКИХ ДЕТЕЙ В МОЛДОВЕ

Низкое качество образования, дискриминация, сегрегация ромских детей и отсутствие эффективной политики неоднократно исследовались общественными организациями Молдовы, экспертами и международными организациями. По данным Национального центра рома, из-за сохраняющихся стереотипов рома страдают от недостатков системы образования и социальной поддержки.¹² Согласно докладу «Рома в Республике Молдова», охват ромских детей образованием на всех его этапах ниже, чем неромских. Начальным образованием охвачено менее 70% ромских детей, а средним — менее 50%.¹³ Хотя с 2007 года ситуация несколько улучшилась, основные проблемы, с которыми сталкиваются дети рома в процессе образования, не были решены. Согласно последней (2014 г.) переписи, рома составляют около 0,3% (около 9400 человек) населения страны.¹⁴ Однако ромские лидеры утверждают, что

---

¹² Roma National Centre, Report on the situation on Roma Rights, 2011, с.2

¹³ Sorin Cace, Vasile Cantarji, Nicolae Sali, Marin Alla. Roma in the Republic of Moldova, с.61

¹⁴ Population of Moldova Statistics, 2014 Census.

реальное число рома намного выше, до 5% населения страны (от 50 000 до 150 000 человек).¹⁵ Прото-LEX и АДЦ «Мемориал» провели несколько мониторинговых визитов в школы, находящиеся в местах компактного проживания рома: Вулканешти (район Ниспорень), Отачи и Сорока, и опросили лидеров местных ромских организаций, жителей поселков, учителей и представителей полиции.

Статья 35 Конституции Республики Молдова гарантирует всеобщее право на образование, а также государственные гарантии права выбора языка обучения и права изучения официального языка во всех типах учебных заведений. Государственное образование бесплатное.¹⁶

В 2014 году Парламент Молдовы отменил Закон об образовании и принял Кодекс об образовании, гораздо более прогрессивный в свете международных стандартов и конкретных потребностей образовательной системы Молдовы. Новый Кодекс закрепляет важность международных договоров и конвенций по правам человека и устанавливает принципы равенства, недискриминации, межкультурного диалога, толерантности и социальной интеграции. Статья 3 Кодекса¹⁷ устанавливает понятие «меры вмешательства и службы поддержки для инклюзивного образования», то есть комплекс мер и услуг, предназначенных для поддержки детей, подростков и студентов с особыми образовательными потребностями в целях облегчения их доступа к образовательным услугам на уровне общин. Статья 6 Закона о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам,¹⁸ устанавливает право на дошкольное, начальное, общее и профессиональное образование. Она также гарантирует право на высшее и последипломное образование. Статья 9 Закона о равенстве¹⁹ декларирует запрет дискриминации в сфере образования. 9 июня 2016 года правительство приняло План действий по поддержке рома на 2016-2020 годы.²⁰ Среди целей Плана — рост вовлечения детей рома, особенно девочек, в дошкольное и довузовское образование; улучшение процесса образования ромских детей (6-18 лет), в частности, улучшение посещаемости школы и преодоление ситуации, при которой дети рано бросают школу. Отметим, что действовавшие ранее

---

¹⁵ Nicolae Radita, National Roma Centre statement, October 2012

¹⁶ Конституция Республики Молдова, 29.07.1994, статья 35.

¹⁷ Кодекс об образовании, 17.07.2014.

¹⁸ Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, 19.07.2001

¹⁹ Закон о равенстве, №121, 25.05.2012.

²⁰ Решение правительства Республики Молдова №734, 09.06.2016.

планы и программы были реализованы в недостаточной степени, что вызвало серьезную критику. При оценке осуществления Плана действий на 2011-2015 годы было установлено, что Министерство образования и другие учреждения приняли недостаточные меры для создания всеобъемлющей и эффективной системы образования на основе принципов равенства, недискриминации и уважения разнообразия.²¹

Образование рома в Республике Молдова вызывает беспокойство как у национальных НПО, так и у международных экспертов. В 2015 году Специальный докладчик ООН по проблемам крайней бедности и прав человека определил, что ромские дети отделяется от других детей в школах.²²

Специальный докладчик обнаружил, что некоторые преподаватели выступают против обучения рома вместе с другими детьми, поскольку ромские дети часто пропускают занятия, отстают и их нужно учить лишь «писать, читать и считать деньги». Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКОП) выразил озабоченность по поводу ограничения доступа к образованию для ромских детей, живущих в отдаленных сельских поселениях.²³

Исследования, проведенные при подготовке этого отчета, показали, что в некоторых аспектах ситуация улучшилась, — например, в плане десеграции цыганских классов. Однако большинство проблем образования ромских детей (охват школьным обучением, качество преподавания, посещаемость, миграция) остались нерешенными.

Обзор исследованных поселений:

Отачи: В 2013 году численность населения Отачи составляла 7 781 человек, из них 4 175 (54%) рома, 390 детей от 7 до 10 лет (5,0%) и 486 детей от 11 до 15 лет (6,2%). Молодежь (16-17 лет) составляла 204 человека (2,6%), тогда как число взрослых достигало 4 902 жителей (63%).²⁴ Жители поселения, как цыганские, так и другие, подвержены миграции — в основном

---

²¹ Отчет о выполнении Плана действий по поддержке рома 2011–2015, 2016, с. 37-38.

²² Human Rights Council, Report of the Special Rapporteur on Extreme Poverty and Human Rights, Magdalena Sepúlveda Carmona, Addendum, UN Doc. A/HRC/26/28/Add.2, 2014, Para. 57.

²³ Committee on Economic, Social and Cultural Rights, Concluding Observations: Moldova, UN Doc. E/C.12/MDA/CO/2, 12 July 2011, Para 29

²⁴ Roma children and their access to services, Participatory Assessment of Barriers, UNICEF Moldova and DACIA Youth Resource Centre, 2015, с.16

в Россию, Украину и Казахстан (последняя страна более из всех характерна для ромской миграции).²⁵ На момент мониторингового визита,²⁶ по данным администрации школы «Михай Еминеску», там учились 401 детей, в том числе 184 ромских.

Вулканешти (область Ниспорени): Население в 2013 году составило 1240 человек, из которых 95,6% рома. В 2013 году зарегистрировано 383 детей в возрасте от 0 до 17 лет. Местный детский сад рассчитан на 50 детей и недавно был отремонтирован. Школа Вулканешти обеспечивает начальное и среднее образование для 1-9 классов. В 2013-2014 гг. отмечалось сокращение числа детей, включенных в программы раннего образования, от 12 детей в 2013 году до 7 детей в 2014 году. Уровень охвата школьным образованием составил 12,3% в 2013 году и примерно 8,5% в 2014 году.²⁷ Миграция сильно влияет на сельское население и касается 88% жителей. Наиболее популярные направления миграции — РФ, Беларусь и совсем недавно — Германия. На момент мониторингового визита, по словам администрации школы, в школе учились 110 детей, почти все — ромские.

Сорока: здесь живут 37 526 человек, из которых рома составляют около 6%. В Сороке находятся «цыганские кварталы», в том числе «Цыганский холм». Там живет около 1525 ромов, но данные варьируются от одного источника к другому (ромские лидеры предлагают цифру около 4 000, в то время как большинство государственных учреждений заявляют, что они не ведут учет населения по этническим группам).²⁸ В Сороке работают четыре школы, в двух из которых учатся ромские дети: лицей имени А.С. Пушкина и гимназия №1.

Дошкольное образование

Визит Promo-LEX и АДЦ «Мемориал» показал, что дошкольное образование является одной из наиболее важных проблем, с которой сталкиваются ромские дети. Этот вывод поддерживается национальными исследованиями и отчетами НПО.²⁹

---

²⁵ Там же.

²⁶ Monitoring Mission of Promo-LEX and ADC Memorial, held on 11-15 June 2017.

²⁷ Roma children and their access to services, Participatory Assessment of Barriers, UNICEF Moldova and DACIA Youth Resource Centre, 2015, p.19-20.

²⁸ Там же, с.18.

²⁹ Study On the Situation Of Romani Women And Girls In The Republic Of Moldova, UN Women, UNDP, OHCHR 2014, Раздел III.

В селе Вулканешти есть детский сад, который рассчитан на 50 детей. Однако вскоре после открытия местные власти решили закрыть его, так как посещало его только несколько детей (5-7 одновременно), и содержать его было неразумно.

Хотя в Сороке функционирует девять действующих дошкольных учреждений, в 2013 году ни один ромский ребенок не посещал детский сад, а в предыдущие годы ромские дети ходили только в два из них.³⁰ При этом дошкольные учреждения города перегружены: например, в детском саду № 7, расположенном недалеко от места поселения цыган, на момент визита существовал лист ожидания из 12 детей. Таким образом, помимо социокультурных барьеров для зачисления детей в дошкольные учреждения можно отметить отсутствие места в детских садах для новых детей.³¹

В настоящее время в Отачи работают два детских сада, только один из них принимает ромских детей. В течение 2013-2014 гг. общее количество детей, посещающих детский сад, практически не изменилось и составляло примерно 80 детей на одно дошкольное учреждение (всего в двух детских садах было 159 детей). Однако число ромских детей, посещающих детский сад, увеличилось с 5 в 2013 году до 12 в 2014 году.

По словам администрации школы «Михай Эминеску», из-за плохой посещаемости дошкольных учреждений дети рома сталкиваются с огромными препятствиями в начальной школе: они хуже подготовлены по сравнению с нецыганскими детьми. Администрации школы удалось создать подготовительный, или «нулевой» класс для ромских детей, куда ходят около 50 учеников. Поскольку класс не обеспечен необходимыми материалами и книгами, учителя покупают их сами (в соседних городах Украины, где цены ниже). Это показывает отсутствие единой практики и государственной политики в отношении дошкольного образования для ромских детей, а также отсутствие достаточного финансирования. По словам учителей, создание «нулевого» класса позволило готовить детей к школе и повышать их интерес к учебному процессу, что приводит к улучшению посещаемости.

Охват обучением и посещаемость

Анализ дезагрегированных данных показал, что в Отачи 25,2% учащихся обучаются в начальной школе (65,5% - этнические рома), 34,6% в средней школе (23,3% - этнические рома), и только 13,2% в старших классах (среди них не было этнических ромов). В пятом-девятом классах учится только 44 ромских детей, остальные учатся в начальной школе (с 1 по 4 класс).

---

³⁰ Roma children and their access to services, Participatory Assessment of Barriers, UNICEF Moldova and DACIA Youth Resource Centre, 2015, с.18

³¹ Там же.

Школьная посещаемость критически снижается с переходом в старшие классы. Если начальную школу посещают 80% ромских детей, то только 9% посещает 5-й класс, 6% посещает 6-й класс, 1% - 7-й класс, 1% - 9-й класс. По словам администрации школы в Отачи, это вызвано несколькими причинами, но главная из них — миграция ромских семей и, как результат, плохая успеваемость детей, бедность, дискриминация и стигматизация.

Администрация школы в Отачи сообщает в полицию о пропуске занятий ребенком, при этом используется специальная форма жалобы. Сотрудники полиции посещают ромские семьи, чтобы задокументировать дело и определить причину отсутствия ребенка в школе. Несмотря на то, что полиция не может применять к семьям какие-либо санкции, эти меры оказывают положительное влияние, и родители относятся более ответственно к посещению школы детьми. Кроме того, учителя организуют дополнительные занятия для ромских детей, которые пропускают школу из-за миграции своей семьи. Обычно такие занятия проходят после обычных уроков, их цель — нагнать пропущенную программу.

Школа также реализует различные позитивные меры для улучшения посещаемости. Оборудована игровая комната (правда, довольно маленькая). В школе есть общежитие для учеников 10-го и 11-го класса, которые живут за пределами Отачи и в течение учебной недели нуждаются в жилье. Условия в общежитии очень скромные, но оно обеспечивает посещаемость теми детьми, у которых нет средних школ в селах по месту жительства. На доске почета вывешены фотографии самых успешных учеников, среди них не менее 15 ромских детей. Тем не менее, выпуск ромских учеников по-прежнему остается большой проблемой, и в 2016-2017 учебном году 9 классов закончил только один ромский ученик.

Охват обучением и посещаемость школ, по-видимому, еще хуже в Сорке. Согласно школьной переписи, проведенной Департаментом образования в 2013-2014 гг., в городе проживало 259 ромских детей школьного возраста. 37,1% из них (96 детей) были зачислены в систему образования, 62,9% (163 детей) выехали за границу, а 5,8% (15 детей) имели личные дела, хранящиеся в учебных заведениях, но не посещали их из-за отказа родителей. Из-за инвалидности трое детей не посещали школу, и одна девушка утверждала, что она уже вышла замуж.

Наиболее проблематичны с точки зрения охвата и посещаемости школ, по-видимому, сельские районы, где рома живут компактно. Школа в Вулканешти предлагает только программу обучения до 9-го класса, после 9-го класса дети могут учиться в близлежащем селе Чиорешти, где большинство учеников не ромские.

По словам администрации школы, в момент мониторингового визита занятия посещало лишь около 50% детей школьного возраста. Большое число детей не зачисляется в школу из-за формальных сложностей: так, в 2016 году только 10 детей из 28 было зачислено в 1-й класс из-за того, что у детей не было необходимых документов (например, свидетельств о рождении).

В течение 2013-2014 учебного года в Вулканешти было зарегистрировано 182 детей школьного возраста, но ни один ученик не смог окончить школу.³² В 2017 году только четверо детей было допущено к ежегодным экзаменам, двое из них в школе отсутствовали, так как уехали со своими семьями на сезонные работы.

Практика борьбы с плохой посещаемостью в Вулканешти отличается от Отачи. По словам школьной администрации, учителя обычно сами ходят по домам учеников, которые пропускают занятия (в Отачи это делают сотрудники полиции). Это не дает существенных результатов, посещаемость в Вулканешти очень низкая, многие дети бросают школу.

Качество обучения и пропуск школы

Из-за небольшого числа детей и недостаточного числа учителей школа в Вулканешти создала смешанные классы для детей разного возраста: вместе учатся 1-й и 3-й, а также 2-й и 4-й классы. Разница в возрасте, уровне знаний и учебных программах оказывают негативное влияние на процесс обучения и учебные результаты детей.

По словам администрации, школа в Вулканешти страдает от нехватки персонала. В момент визита правозащитников в школе было всего три учителя — директор, учитель начальной школы и преподаватель информатики. Молодые учителя не хотят работать в школе в Вулканешти по разным причинам, чаще всего из-за низких зарплат (около 150 евро в месяц), большой нагрузки и плохой посещаемости школы детьми. В результате школа вынуждена была принимать на работу учителей, вышедших на пенсию. По словам директора, у этих учителей большой опыт, но из-за преклонного возраста им трудно справиться с детьми и осваивать новые программы. Все это сказывается на качестве образования.

Посещаемость школы остается большой проблемой. По словам директора, основная причина прогулов — миграция ромских семей. Иногда родители предоставляют младших детей заботам старших, а сами уезжают на сезонные работы. В других случаях родители не отправляют детей в школу, чтобы те помогали им в домашней работе, уходе за младшими детьми. Администрация школы пытается документировать все случаи пропуска занятий и представлять информацию местным властям, чтобы найти решение проблемы. Однако самостоятельные усилия школы не достигают цели, поэтому необходимо срочное вмешательство стороны местных органов власти и Министерства образования.

---

³² Roma children and their access to services, Participatory Assessment of Barriers, UNICEF Moldova and DACIA Youth Resource Centre, 2015, с.19-20.

Согласно анализу дезагрегированных данных,³³ в 2013-2014 учебном году не менее 30 ромских детей бросили школу. Вероятно, в 2016-2017 учебном году это число окажется еще большим.

В средней школе «Михай Эминеску» в Отачи до 2013 года были отдельные классы для ромских детей. Совместными действиями Министерства образования, НПО и Управления Верховного комиссара ООН по правам человека был начат процесс десеграции.³⁴ В связи с принятыми мерами (десеграции классов для рома и создания смешанных классов) качество образования ромских детей несколько улучшилось. По словам школьной администрации, родители ромских довольны тем, что в школе больше нет отдельных классов, и с большим желанием отдают детей в школу. Однако некоторые формы сегрегации все еще сохраняется. Например, ромские родители жалуются, что их дети полностью изолированы в классах и не взаимодействуют с одноклассниками, у детей нет общих интересов или увлечений, они редко дружат за пределами школы.

По словам администрации школы, из-за сезонной миграции ромские дети, несмотря на все усилия, не могут хорошо освоить учебную программу, их результаты довольно низкие. В странах, куда дети уезжают, дети не посещают школу, хотя их образование не должно прерываться. По возвращении в Отачи родители обязаны представить подтверждение того, что дети ходили в школу, однако большинство родителей не соблюдают этого обязательства. Администрация школы принимает детей обратно без этого свидетельства, иначе они вообще не получают образования и просто бросят школу.

Согласно официальным данным, в течение 2014-2015 учебного года, с сентября по декабрь, 20 ромских учеников бросили школу.³⁵

Общая проблема, о которой сообщают в Отачи, Сороке и Вулканешти, — это плохое знание ромскими детьми румынского языка, который является основным языком обучения в Республике Молдова. Мониторинг показал, что большинство ромских детей владеет румынским языком на очень низком уровне: многие из них говорят на русском и цыганском языках, в том числе в школе, и вообще не понимают официального языка. По словам школьной администрации, у детей нет интереса и желания изучать румынский язык.

Ситуация лучше в школах, где учителя пытаются частично использовать русский или цыганский язык, например в Отачи. В Вулканешти учителя пытаются

---

³³ Roma children and their access to services, Participatory Assessment of Barriers, UNICEF Moldova and DACIA Youth Resource Centre, 2015, с.19-20.

³⁴ Study on the situation of Romani women and girls in the Republic of Moldova, UN Women, UNDP, OHCHR 2014, с.3.4.

³⁵ Там же. с.16.

ся использовать цыганский язык в процессе обучения, на него даже планируют перевести некоторые дидактические материалы. Пока эти подходы не решают проблемы, так как качество образования ромских детей хуже, и дети часто остаются неинтегрированными в общество.

ОТСУТСТВИЕ ДОСТУПА К КАЧЕСТВЕННОМУ ОБРАЗОВАНИЮ (ТАДЖИКИСТАН)

Джуги (или люли, центральноазиатские цыгане, самоназвание мугат) живут во многих населенных пунктах Таджикистана, иногда в компактных поселениях, иногда — среди этнического большинства. Неполучение качественного школьного образования детьми-джуги остается острой проблемой. Наиболее распространена ситуация, когда в начальной школе, расположенной вблизи компактного поселения, учатся исключительно дети джуги, однако, по нашим наблюдениям, даже начальным образованием охвачены далеко не все дети (в том числе по причине недокументированности). Почти все опрошенные нами девочки школьного возраста и молодые женщины не ходили в школу никогда, а мальчики в лучшем случае ходили в начальную школу.

Вместо того, чтобы предпринимать меры по интеграции детей-джуги в среднее образование с другими детьми, в некоторых поселениях идут по пути превращения существующих сегрегированных начальных школ в средние. Так, например, в одном из них бывшая начальная школа, где обучение исключительно детей-джуги ранее происходило с 1-го по 4-й классы, ныне обучает с 1-го по 6-й классы; планируется довести ее до обязательного 9-летнего образования. При этом в школьном здании имеется лишь три небольших классных комнаты, обучение ведется в две смены.

Переход детей джуги в средние школы, расположенные вне компактных поселений, почти не происходит: по причине удаленности школ, бедности, слабого контроля за посещаемостью школы, недостаточных мер по интеграции детей-джуги в новое школьное окружение. Существенная причина еще и в том, что качество получаемых знаний при сегрегированном обучении не соответствует стандартам, поэтому дети после начальных классов массово уходят из школы, даже если они хотели бы продолжить образование: они часто не получают поддержки ни со стороны семьи, где приоритет образования традиционен и низкий, ни со стороны школы и иных государственных институтов.

В тех школах, где обучение детей-джуги ведется совместно с прочими учениками, они доучиваются до старших классов. Например, в одной такой школе в Худжанде в 10-м и 11-м классах учатся несколько мальчиков. Однако даже в случае совместного обучения число детей-джуги в школе непропорционально мало, особенно среди девочек, которых в средних и старших классах почти нет.

Дети джуги становятся жертвами вредных традиционных практик: это эксплуатация (вовлечение в попрошайничество, домашний труд, работу вне дома — сбор металлолома, сухого хлеба, сортировка мусора), ранние браки, многоженство.

Авторы этого отчета могли убедиться, что многоженство существует в общинах джуги, при этом обряд религиозного бракосочетания, по словам информантов, совершается со всеми женами. Жены в полигамных семьях не имеют представления о юридических аспектах своего положения, о последствиях возможного развода, о трудностях при регистрации детей. Например, одна из респонденток (первая жена) была уверена, что брак с как с ней, так и со второй женой ее мужа был зарегистрирован в загсе. Положение вторых и третьих жен в полигамных семьях плачевно: например, мы зафиксировали, что в одной такой семье вторая жена вообще не выходила из дома, занимаясь домашней работой взаперти. В другой семье вторая жена, несовершеннолетняя девочка, при необходимости выйти из дома (в магазин, за водой) полностью закрывала лицо, ни с кем не разговаривала.

Действующий Уголовный кодекс РТ (1998) в отношении перечисленных выше противоправных деяний довольно репрессивен и содержит статьи, карающие за «воспрепятствование получению основного обязательного общего (девятилетнего) образования» (статья 164), «вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий», в том числе попрошайничество, бродяжничество и проституцию (статья 166), «выдачу замуж девочки, не достигшей брачного возраста» (статья 168), «заключение брака в отношении лица, не достигшего брачного возраста» (статья 169), «двоеженство или многоженство» (статья 170), «невыполнение обязанности по воспитанию несовершеннолетнего» (статья 174). Эти статьи предусматривают санкции в виде штрафов, принудительных работ и ограничения свободы, но в отношении джугов они почти никогда не применяются. В известном смысле представителям власти «удобно» считать, что эти практики — «национальная традиция», в которые не следует вмешиваться; кроме того, лишение девочек права на образование, ранние браки, полигамия распространены и среди таджиков, особенно в сельской местности, в общественном мнении они не считаются преступлением против детства.

Мировой опыт показывает, что снижение брачного возраста, уровня эксплуатации детей и их вовлеченности в антиобщественные действия находятся в прямой зависимости от их интеграции в школы. Поэтому наиболее действенны для прекращения вредных традиционных практик не репрессии, а позитивные меры поддержки образования детей.

НИЗКИЙ УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ (КЫРГЫЗСТАН)

Неполучение качественного школьного образования детьми мугат остается острой проблемой в Кыргызстане. На юге страны находится крупное компактное поселение мугат (окраина города Ош). В школе №105, расположенной прямо в поселении, обучаются исключительно дети мугат, поэтому интеграции с детьми, принадлежащими к другим этносам, вообще не происходит. Мугат разговаривают на диалекте таджикского языка, а в школе преподавание ведется на кыргызском языке (до 2010 года — велось на узбекском), что представляет значительную трудность для детей. Школа №105, рассчитанная примерно на 150 учеников, физически не может вместить всех детей, нуждающихся в образовании: сейчас там в 4 смены обучается более 500 детей с 1 по 5 класс, но, по-видимому, образованием охвачены не все дети школьного возраста. Для дальнейшего обучения дети переходят в школу в соседнем поселении, но число учеников при этом сокращается. Так, в 2016 году 9 классов окончили только 56 детей. Полное 11-летнее образование получают еще меньше учеников, а высшее образование — единицы. Школа недостаточно оборудована: нет компьютерного класса, спортивного зала, буфета; классные комнаты маленькие, рассчитаны на 15-16 детей, а в классах до 25 учеников. Есть проблема с обеспечением учебниками. По словам сотрудников полиции, дети мугат разного возраста, попадающие в ЦАРН, не говорят на кыргызском или узбекском языках. Кроме того, что это осложняет коммуникацию с инспекторами полиции, это свидетельствует о том, что эти дети вовсе не охвачены школьным образованием. При этом отсутствует системное взаимодействие разных ведомств, которые должны заниматься защитой прав детей, в том числе на образование:

***«ЦАРН несколько раз отправлял письма в районную администрацию и по месту жительства, в отдел образования и защиты детей, но не все реагируют. Многие дети в силу материального положения не ходят в школу. Ответственные лица из райотдела должны позаботиться о восстановлении документов, устроить детей в школу, полусиротам оказывать помощь социальную, как нуждающимся. Ничего этого не делается».* (Сотрудник полиции, Ош)**

Дети мугат, задержанные за попрошайничество, помещаются в Центры адаптации и реабилитации несовершеннолетних (ЦАРН), откуда их должны забрать родители или законные представители. При отсутствии личных документов сделать это затруднительно, поэтому родителям приходится запрашивать справки, удостоверяющие личность, в местной администрации. Сотрудники милиции города Ош оценивают обеспеченность личными документами детей и взрослых мугат как не более 50% (интервью, ноябрь 2018 года), однако точными данными государственные органы не располагают.

ДИСКРИМИНАЦИЯ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ

ЭТНИЧНОСТЬ КАК ПРИЧИНА ОТКАЗА В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ (БЕЛАРУСЬ)

Несмотря на официально признанную приверженность государства принципу недискриминации, который закреплен как в Конституции РБ,³⁶ так и Трудовом кодексе РБ,³⁷ по-прежнему работодатели как в частном, так и государственном секторе занятости нередко отказывают ромам в приеме на работу. В ходе полевых исследований в Витебской и Гомельской области осенью 2017 года, большинство опрошенных ромов пожаловались на дискриминацию при попытках трудоустроиться. Работодатели довольно редко прямо говорят о национальности как причине отказа в трудоустройстве, однако из общего контекста их высказываний и поведения следует, что они испытывают к ромам чувство неприязни либо не доверяют им, так как считают их неблагонадежными работниками, боятся общественного порицания в случае, если в их коллективе будет работать ром/ромни.

Примером такого отношения могут служить несколько историй, собранных в ходе мониторинговой миссии:

Жанна Я.:

*«Я состою на бирже труда уже третий год. За это время все, что было мне предложено — работа уборщицей за 180 рублей. Я решила искать работу сама. Для этого оформляется «карточка самостоятельного поиска». С ней мне с февраля отказали в трех местах, хотя по объявлению там требовались работники. Последнее место, где отказали, был магазин «Белвест». Вечером я позвонила им, и меня пригласили прийти, а утром, когда в отделе кадров увидели, что я цыганка, выпучили глаза, пошептались между собой и сказали, что им никто не требуется, что место уже занято».*³⁸

---

³⁶ ст. 22 Конституции РБ. <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyedokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>

³⁷ ст. 14 ТК РБ «Запрещение дискриминации в сфере трудовых отношений». <http://трудовай-кодекс.бел/statya-14>

³⁸ Интервью с Жанной Я. Поселок Себяхи, г. Витебск. Осень 2017 г.

Леонид А.:

*«В нашем районе сокращение везде, и если нецыган хоть как-то берут, то где нам, цыганам, найти работу? Разве что летом на поле, если лошадь есть своя. Я куда только ни пытался устраиваться, но везде конечно возьмут скорее нецыгана, чем цыгана. В последний раз ходил устраиваться разнорабочим в наш агрогородок, потому что мужики мне говорили, что рабочих рук не хватает, так зоотехник мне отказал, когда я пришел. Сказал, что мест нет».*³⁹

Русалина М.:

*«Год я состояла на бирже труда, но там мне помочь не смогли. Теперь я ищу работу сама, просто по объявлениям. Тоже не могу найти. Как цыганке мне многие отказывают. На прошлой неделе ходила устраиваться в ТЦ «Паркинг» уборщицей. По телефону мне сказали, что нужно прийти к ним в офис. С ними когда по телефону говоришь, они же не видят, кто ты, цыганка или нецыганка. Я тут же пришла. У меня спросили: «А вы цыганка?» Я сказала, что цыганка. Со мной даже не захотели дальше говорить. Просто сказали, что им никто не требуется».*⁴⁰

К сожалению, предупредить проявление такого вида дискриминации или оценить ее количественные показатели крайне сложно ввиду того, что рома боятся обращаться с жалобами, либо просто не верят в то, что им кто-то захочет помочь.

Невозможность трудоустроиться вынуждают ромов искать альтернативные источники заработка. Так, многие вынуждены заниматься сбором и сдачей в переработку вторичного сырья (металл, пластик, макулатура, стекло), трудятся на сезонных работах в полях, уезжают в трудовую миграцию в Россию. Малая часть занимается мелким предпринимательством, но без оформления лицензии, что грозит им высоким штрафом.

Зинаида А.:

*«Два года назад мы все могли торговать на рынке. Кто овощами с огорода, кто какими-то вещами. Что-то продавали, и этого нам хватало хотя бы на хлеб, на продукты детям. Сейчас же нас гоняют, и штраф за торговлю без лицензии от 5 до 50 базовых зарплат (от 115 до 1150 руб.). Помимо этого, надо заплатить за палатку. Мне самой страшно, если попадусь, но как жить, если меня даже уборщицей или дворничихой не берут?»*⁴¹

---

³⁹ Интервью с Леонидом А. Деревня Черноручье, Витебская обл. Осень 2017 г.

⁴⁰ Интервью с Русалиной М. г. Гомель. Осень 2017 г.

⁴¹ Интервью с Зинаидой А. Поселок Себяхи, г. Витебск. Осень 2017 г.

Такие виды заработка небезопасны и не обеспечивают в полной мере жизненные потребности, а кроме того, могут грозить ромам проблемами с законом. С 2015 году в Беларуси действует Декрет Президента РБ №3 «О предупреждении социального иждивенчества»⁴², одна из целей которого - выявление трудоспособных граждан, уклоняющихся от финансирования государственных расходов, с помощью введения так называемого «налога на тунеядство». Согласно этому Декрету, не работающие официально в течение 183 календарных дней трудоспособные граждане, а также иностранные граждане и лица без гражданства, получившие разрешение на постоянно проживание в Республике Беларусь, обязаны платить сбор на финансирование государственных расходов. Пунктом 5 Декрета № 3 определяются категории граждан, которые не трудоустроены по трудовому договору, но выполняют работы по гражданско-правовым договорам, занимаются предпринимательской, ремесленной деятельностью, либо ведут личное подсобное хозяйство.

Однако большинство ромов ни в одну из этих категорий не входит и, соответственно, попадает в круг лиц, на которых распространяется действие Декрета. Учитывая их и без того бедственное положение, Декрет №3 фактически ставит под угрозу преследования правоохранительными органами большинства ромского населения Беларуси.

Янош М.:

«Я по профессии кровельщик и фасадчик, но работу невозможно найти сейчас, тем более цыгану. Перебиваюсь по халтурам, нелегально. Делаю работы в частном секторе в основном. Никаких договоров со мной, естественно, не заключает никто. Просто договариваемся по цене и все. Денег с этой работы не хватает, конечно. Если раньше, года три назад, мне платили 400-600 долларов, то сейчас хорошо, если в месяц получу 120-200 долларов. И что? Как я этот налог буду платить? У меня жена безработная, на бирже труда стоит. Она получает 4 базовых дохода, то есть 92 рубля. На это разве проживешь? На что нам кормить детей и престарелую мать?»⁴³

Александр Д.:

«Работы нет, нас на работу не берут, даже грузчиком и то не устроиться. Тем, у кого есть скотина хоть какая, жить легче. У меня лошадь, и я с ней хожу собирать железо, бумагу, пленку, а в сезон подрабатываю на частных полях. У кого 10, у кого 20 соток вспашу. Меня знают здесь, поэтому мы просто договариваемся на определенную сумму, и я работаю».⁴⁴

---

⁴² Текст декрета: <http://president.gov.by/uploads/documents/3decree.pdf>

⁴³ Интервью с Яношом М. Поселок Себяхи, г. Витебск. Осень 2017 г.

⁴⁴ Интервью с Александром Д. Поселок Большевик. г. Гомель. Осень 2017 г.

Размер сбора, до внесения поправок в Декрет в начале 2017 года, составлял 20 базовых величин,⁴⁵ что в денежном эквиваленте составляет 460 рублей (около 220 евро). Эта сумма превышает размер месячного заработка большинства рома, что не просто затрудняет его выплату, но и подвергает их риску проверок налоговой инспекции и инициацией судебного разбирательства, которое может закончиться крупным штрафом или арестом.

Кроме того, с целью выявить доходы официально нетрудоустроенных граждан, правоохранительные органы, опираясь на нормы налогового законодательства,⁴⁶ требуют предоставить данные об источниках, с которых происходила выплата налога. Отмечаются случаи, когда рома, добросовестно выплатившие сумму налога в срок, получали повестки из налоговой инспекции, где от них требовалось предоставить сведения об источнике дохода. Не все могли подтвердить свой доход, так как кто-то брал деньги в долг, кто-то зарабатывал их на сборе вторсырья либо в трудовой миграции, не имея при этом никаких трудовых договоров. От таких лиц требовалось в течение 10 рабочих дней предоставить дополнительные сведения, пояснения и документы, подтверждающие их доход. В случае непредоставления таких сведений плательщикам грозило возбуждения уголовных дел за сокрытие доходов и уклонение от уплаты налогов:

Лидия Ф.:

*«Моему сыну зимой прошлого года пришло извещение, по которому он должен был заплатить 450 рублей этого налога на тунеядство. Он безработный. Зарабатывает, где придется. Откуда ему взять такую сумму? Ну, мы собрали по родственникам, он ее заплатил. После этого к нему пришли из налоговой и милиции, стали просить объяснить, откуда он такие деньги взял, раз безработный. Он сказал, что взял в долг. Тогда от него потребовали назвать тех, у кого он брал в долг. Обещали проверить их. Потом этот закон «батька» заморозил вроде бы на год. Пока больше не приходили, а если он опять начнет действовать, не знаем, что будем делать».*⁴⁷

Для тех ромов, кто не может обеспечить выплату налога через самозанятость, единственным способом легализоваться и избежать получения извещений из налоговых органов остается постановка на учет в государственный

---

⁴⁵ Размер базовой величины в республике Беларусь: https://belarusbank.by/ru/press/spravochno/bazovaya_velichina

⁴⁶ п.3 ст.70 Налогового кодекса РБ 166-3 от 19.12.2002 г. дает право налоговым инспекторам истребовать от плательщика документы и дополнительные сведения, получить пояснения по исчислению и уплате налогов, сборов (пошлин).

⁴⁷ Интервью с Лидией Ф. г. Витебск. Осень 2017 года.

центр занятости. Опросы в местах компактного проживания рома в Витебской и Гомельской областях показали, что большинство — из-за отсутствия возможности устроиться на работу легально и боясь попасть под действие Декрета — вынуждено вставать на учет на биржу труда, чтобы получить официальный статус безработного, хотя они знают, что не смогут найти работу и там. Состоять на бирже можно беспрерывно в течение 6 месяцев, после чего (если так и не удалось найти работу) вновь подать заявление на постановку на учет.

Янош М.:

*«Частник с тобой договор не заключит, а на государственное предприятие, если и возьмут, то получать ты там будешь долларов 100 максимум. На это не проживешь. Поэтому большинство цыган делает так: работают где придется, но стоят на бирже труда. Там не могут найти работу, а если и найдут, тебя не возьмут, потому что ты цыган, но хотя бы платят пособие по безработице до четырех базовых величин. Сначала надо предъявить справку о доходах за последний год, а уже потом из этого высчитывают, какое назначат пособие. Понятно дело, что на это не проживешь, но, по крайней мере, можно какое-то время не волноваться, что за тобой придут налоговики».*⁴⁸

В феврале 2017 года по Беларуси прокатилась волна акций протеста против Декрета № 3 «о тунеядстве». Под давлением общественного мнения, протестов граждан, требований отмены Декрета, с которыми выступало множество правозащитных организаций (в том числе Международная Федерация за права человека (FIDH) и Правозащитный центр «Весна»), действие Декрета было приостановлено до конца 2017 года с целью внесения в него поправок и изменения принципов уплаты сбора. Однако Декрет не был отменен, а значит, стимулирование трудоспособных граждан к трудовой деятельности (согласно положению Декрета) по-прежнему будет обеспечиваться принуждением, а не путем повышения заработной платы, предоставления социальных льгот и гарантий работникам,⁴⁹ в том числе представителям уязвимых групп. Все это говорит о том, что власти Беларуси фактически не собираются исполнять не только нормы внутреннего законодательства, которые запрещают принудительный

---

⁴⁸ Интервью с Яношом М. Поселок Себяхи, г. Витебск. Осень 2017 года.

⁴⁹ Так, ст. 41 Конституции РБ гарантирует незанятым лицам по независимости от них причинам обучение новым специальностям и повышение квалификации с учетом общественных потребностей, а также пособие по безработице в соответствии с законом

труд⁵⁰ и устанавливают работу как право граждан, а не обязанность, но и ратифицированные Конвенции МОТ № 105 «Об упразднении принудительного труда»⁵¹ и № 29 «Относительно принудительного и обязательного труда»,⁵² согласно которым принудительный труд определяется как любая работа или служба, которую требуют от лица под угрозой наказания, для выполнения которой человек не предложил своих услуг добровольно. Сейчас ходит множество слухов об изменениях, которые будут внесены в новую редакцию Декрета и их последствиях, но очевидно, что рома и другие уязвимые группы, зачастую не имеющие возможности трудоустроиться даже на самые низкооплачиваемы работы, по-прежнему будут находиться в крайне уязвимом и безвыходном положении, так как не смогут исполнять его требования по причине дискриминации со стороны работодателей.

ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ (МОЛДОВА)

Большинство ромов трудоспособного возраста в Центральной и Юго-Восточной Европе, а также в Республике Молдова не трудоустроено, и многие из них не имеют работы в течение долгого времени. Специальный докладчик ООН по проблемам крайней бедности и правах человека Магдалена Сепульведа Кармона по результатам визита в Молдову сделала вывод о том, что представители ромского меньшинства, особенно женщины, не имеют возможности трудоустроиться.⁵³

Недавние исследования показывают, что вероятность безработицы среди ромского населения выше, чем у представителей большинства. Несмотря на то, что План действий на 2011-2015 годы имел целью повысить уровень за-

---

⁵⁰ Ст. 41 Конституции РБ гласит, что «принудительный труд запрещается, кроме работы или службы, определяемой приговором суда или в соответствии с законом о чрезвычайном и военном положении».

⁵¹ Конвенция МОТ № 105 «Об упразднении принудительного труда»: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c105_ru.htm

⁵² Конвенция МОТ № 29 «Относительно принудительного и обязательного труда»: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c029_ru.htm

⁵³ Human Rights Council, Report of the Special Rapporteur on Extreme Poverty and Human Rights, Magdalena Sepúlveda Carmona, Addendum, UN Doc. A/HRC/26/28/Add.2, 2014, Para. 53

нятости среди ромов Молдовы, Национальное агентство занятости констатировало, что по состоянию на 2015 год из 1100 рома, зарегистрированных в агентствах по трудоустройству, работает только 70 человек.⁵⁴ Занятость среди трудоспособных ромов составила 21%, по сравнению с 46% среди неромского населения.⁵⁵ В 2013 году Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетолерантностью сообщила, что проблемы трудоустройства вынуждают многих ромов работать без подписания трудового договора, открывать свой бизнес или искать работу за границей.⁵⁶

Доля ромского населения, занятого на неквалифицированной работе без официального оформления, непропорционально высока. Исследование, проведенное в 2012 году, показало, что 60% ромов занято на неквалифицированной работе и только 5% — на квалифицированной. В результате среднемесячный доход ромской семьи составляет около 1000 лей (45 евро), что на 40% меньше среднего дохода в размере 1597 лей (70 евро) нецыганской семьи.⁵⁷

Дело Запеску Григоре — первый случай дискриминации по признаку расы или этнической принадлежности в сфере трудоустройства, подлежащий рассмотрению судами Молдовы и ожидающий рассмотрения Комитетом ООН по ликвидации расовой дискриминации, является примером дискриминации, с которой сталкиваются рома ищущие работу.

Запеску Григоре — молодой человек ромского происхождения, в 2012 году подал заявление на работу в качестве официанта в сети ресторанов Andy's Pizza, в ответ на объявление, размещенное на веб-странице компании. Объявление не содержало никаких требований, связанных с конкретными способностями или предшествующим опытом. После телефонного разговора с компанией он был приглашен на собеседование.

12 ноября 2012 года на интервью его попросили заполнить форму и провели короткий разговор с менеджером по кадрам. Григоре отметил сдержанное отношение к нему и считал, что это было основано на его этнической принадлежности. Ему сказали, что решение будет принято к концу недели и, если он будет успешным, с ним свяжутся. Ресторан не связался с Григоре, однако позже он узнал, что другому молодому человеку, этническому молдаванину, у которого брали интервью сразу после него, предложили работу во время собеседования.

---

⁵⁴ National Employment Agency, Activity Report for 2015, 2016, с. 16

⁵⁵ United Nations in Moldova, Roma in the Republic of Moldova: In Communities Inhabited Mainly by Roma, 2013, p. 36

⁵⁶ ECRI Report on the Republic of Moldova, Fourth monitoring cycle, 2013, с.127

⁵⁷ Interethnic Relations Bureau of Moldova, Population Census, 2004, с.37

6 февраля 2013 года Григоре инициировал судебный процесс против работодателя, заявив о дискриминации в сфере труда по признаку этнической принадлежности. Центральный суд в Кишиневе отклонил его жалобу 27 июня 2014 года, а Апелляционный суд в Кишиневе отклонил это дело 22 января 2015 года. Григоре обжаловал оба решения в Верховном суде. 16 сентября 2015 года Верховный суд объявил его жалобу неприемлемой на том основании, что предыдущие суды рассматривали дела и выносили свое решение в соответствии с правовой процедурой.

4 апреля 2016 года дело было подано в Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации, коммуникация Правительству датирована октябрём 2016 года. Адвокат, представлявший Григоре в национальных судах, утверждает, что суды не взяли на себя бремя доказывания, как этого требует Закон об обеспечении равенства, а вместо этого обязали Григоре представить доказательства дискриминации, которой он подвергся.

Опросы, проведенные Promo-LEX среди ромов, документируют случаи прямой дискриминации при трудоустройстве. Хотя Закон об обеспечении равенства действует с 2013 года, респонденты сообщают о явной, открытой дискриминации со стороны потенциальных работодателей. Например, Людмила Раю рассказала о своем опыте трудоустройства через Национальное агентство занятости:

Два месяца назад я зарегистрировалась в Национальном агентстве занятости, чтобы устроиться на работу и обеспечить своих детей. Агентство направило меня в швейную компанию, но интервью не было: начальник компании сказал, как только увидел меня, что они не берут цыган на работу. Это происходит очень часто с цыганами. Нам говорят прямо в лицо: «Мы не даем рабочих мест цыганам». Компании принимают других — молдаван, русских, но не ромов. Это очень тяжело для нас. Как мы должны растить наших детей? Стать грабителями? Или что? Это ужасное чувство, когда нам так часто отказывают, — это оскорбительно».⁵⁸

Главная причина частых нарушений прав ромов — отсутствие эффективных механизмов контроля за реализацией существующей государственной политики и международных обязательств, взятых на себя Республикой Молдова.

---

⁵⁸ Interview with Liudmila Raiu, 20 August 2015, Hînceşti, Hînceşti region, held within the project “Empowering civil society in Moldova and Transnistria to combat discrimination through documentation, litigation and advocacy”, implemented by the Equal Rights Trust and the Promo-LEX Association.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И МАРГИНАЛИЗАЦИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ МНОЖЕСТВЕННОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

ОТ БЕЗРАБОТИЦЫ К ЛИШЕНИЮ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ (БЕЛАРУСЬ)

Дискриминация рома в трудовой сфере, помимо экономических проблем и опасности быть привлеченным к уголовной ответственности за тунеядство, порождает целый комплекс проблем социального характера. Опрошенные в ходе мониторинга рома отмечают, что из-за невозможности устроиться даже на малооплачиваемую работу им чаще отказывают в предоставлении адресной социальной помощи, у них отсутствуют средства на своевременную оплату коммунальных услуг, что приводит к отключению газа и электричества за неуплату; недостает средств на обеспечение минимальными потребностями не только взрослых членов семьи, но даже детей. Последняя проблема, согласно белорусскому законодательству, может стать причиной лишения родителей ребенка их родительских прав.

Необоснованные изъятия детей из ромских семей

С 2007 году в Беларуси действует Декрет Президента РБ №18 от 24 ноября 2006 г. «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях».⁵⁹ Согласно этому Декрету, семья при наличии определенных условий может быть признана неблагополучной, а дети — находящимися в социально опасном положении (СОП). Если изначальной целью Декрета и была профилактика социального сиротства, то меры, которые предлагаются Декретом, приводят к замене профилактики беспризорности и социальной по-

---

⁵⁹ Декрет Президента РБ №18 от 24 ноября 2006 г. «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях»: http://www.oijj.org/sites/default/files/documental_10046_ru.pdf

мощи семьям на жесткий государственный контроль за бедными семьями. Так, Декрет вводит процедуру быстрого изъятия детей из неблагополучных семей без решения суда и привлечения к ответственности родителей, которые впоследствии обязаны возмещать расходы, затраченные государством на их содержание в детском доме. Эта норма входит в противоречие со статьей 32 Конституции Республики Беларусь, которая гласит, что «дети могут быть отделены от своей семьи против воли родителей и других лиц, их заменяющих, только на основании решения суда, если родители или другие лица, их заменяющие, не выполняют своих обязанностей».

Один из педагогов школы рассказал:

*«Декрет №18 был принят еще в 2007 году, но у нас заработал года два назад. В школы из райотделов социальной службы стала приходить куча бумаг относительно того, чтобы мы ходили по домам своих учеников и проверяли, есть ли в квартирах пожарные извещатели, достаточно ли продуктов в холодильнике, сколько в квартире животных и, в целом, жилищно-бытовые условия, в которых находится ребенок. В случае, если в квартире плохой ремонт, либо в холодильнике нет, например, молочных продуктов или фруктов, либо оказывается, что у семьи есть длительная задолженность по оплате коммунальных услуг, мы должны извещать об этом социальную службу. После этого формируется комиссия, которая изучает условия жизни ребенка и определяет, действительно ли его права нарушаются. По итогам работы комиссии принимается решение, что делать дальше. Кому-то выносят предупреждение и требуют за определенный срок улучшить условия, у кого-то изымают детей сразу. Среди рома таких случаев еще у нас не было, но все они, конечно, находятся в зоне риска».*⁶⁰

Основной причиной отбирания детей, согласно Декрету №18, является неблагополучие семьи. Под «неблагополучием» подразумевается аморальный образ жизни родителей, хронический алкоголизм или наркомания, а также ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию и содержанию детей. При этом критерии «аморального поведения» и «ненадлежащего выполнения обязанностей» крайне расплывчаты и не имеют в Декрете четкого пояснения. Это создает опасения, что действия социальных служб при принятии решения об отбирании детей основываются скорее на субъективных представлениях о морали и нравственности. Совершенно очевидно, что многие ромские семьи, учитывая их социальное и экономическое состояние, находятся в зоне риска и, согласно этому Декрету, могут быть не только лишены родительских прав, но остаться без средств к существованию.

---

⁶⁰ Интервью с учителем одной из школ г. Гомеля. Осень 2017 г.

Татьяна А.:

*«Я живу без мужа. У меня 5 детей. Все они уже самостоятельные, но я боюсь выходить из дома надолго, я даже на работу пойти не могу, потому что к нам постоянно приходят люди из министерства образования и опеки, проверяют, дома ли я, что у нас в холодильнике лежит, есть ли вода. Если они застанут детей дома одних, то меня могут лишить материнских прав. В сентябре, когда приходили в последний раз, дали мне месяц на то, чтобы я сделала в доме ремонт, а иначе грозили подать на меня в суд на лишение родительских прав. Но на что я этот ремонт буду делать? Мы живем на пособие, я при этом из кожи лезу, чтобы детей прокормить и одеть».*⁶¹

Иван В.:

*«Живем мы очень бедно. Зарабатываю я один, потому что жена ухаживает за детьми. У нас их трое. Сейчас сижу без работы, живем на детские пособия. Последний раз неделю назад пытался устроиться в Уречице грузчиком на склад, но меня не взяли. Не знаю почему, наверное, подозрительно выгляжу. Цыган редко куда берут работать. Из-за этого нас и гоняют везде. Нас, из-за того, что мы бедные, постоянно опека мучает. Приходят вместе с милицией обычно. Могут раз в месяц прийти, могут чаще. Угрожают, что отберут детей, потому что у нас нет денег их содержать и дом рухнет. Дети их боятся. Для них слово «комиссия» уже как что-то страшное. Как только какая машина у дома остановится, они начинают плакать, в чулан и под кровать прячутся. Мы просили помочь получить субсидию на жилье, но без толку. Больше мы ни у кого ничего не просили, так как, если будем жаловаться, у нас точно детей отберут».*⁶²

Декрет № 18 был принят с целью профилактики социального сиротства, и его нормы декларируются как ориентированные на защиту безопасности ребенка, однако заключения о положении ребенка принимаются независимо от мнения родителей, даже если родители объективно не виноваты в экономическом и социальном неблагополучии семьи. Причиной изъятия ребенка из семьи становится сам факт нахождения родителей в сложной жизненной ситуации. В результате отобрания ребенка семья остается в той же ситуации, хотя государственные органы Беларуси имеют полномочия на оказание малообеспеченным семьям адресной социальной помощи, социальных услуг, на выделение жилищ-

---

⁶¹ Интервью с Татьяной А. Поселок Прибор. г. Гомель. Осень 2017 г.

⁶² Интервью с Иваном В. Поселок Прибор. г. Гомель. Осень 2017 г.

ных субсидий и т.п., однако вместо этого на семьи возлагается ответственность за самостоятельное разрешение этой ситуации, вследствие чего материальное положение таких семей лишь ухудшается.

Для ромских семей, где родители (и другие взрослые члены семьи) не могут трудоустроиться из-за предвзятого отношения работодателей и низкого уровня образования, риск изъятия детей социальными службами особенно высок. Тем самым проблема трудоустройства, порождающая безработицу и бедность, становится еще и системной проблемой всей семьи: родители не могут выполнить требования органов опеки и рискуют потерять детей.

Бедность и уязвимость — причины криминализации ромского населения Беларуси

Крайняя бедность — это одна из составляющих порочного круга, в котором находится ромское население Беларуси вследствие структурной дискриминации. Низкий уровень образования, отсутствие необходимых мер социальной поддержки, невозможность устроиться даже на низкооплачиваемую работу толкает некоторых на совершение противоправных действий.

Опросы в местах компактного проживания рома в Витебской и Гомельской областях показали, что в большинстве семей как минимум один человек, а нередко и несколько когда-то привлекались к уголовной ответственности или сейчас находятся в местах лишения свободы (тюрьмах, колониях и пр.). В большинстве случаев это люди с низким уровнем образования и без источника заработка или работавшие до ареста на низкооплачиваемых работах.

По словам одного из жителей Витебска,
*«очень много цыган сидит: кто за наркотики, кто за воровство. Тут всю жизнь так живут, потому что деваться некуда. Половину нашего поселка пересажали. Кому 10, кому 15 лет дали. Здесь некоторые торговали наркотиками, при этом, ты же сам видел, дома здесь небогатые совсем, не дворцы. Люди на это идут не потому, что работать не хотят, а потому что по-другому не выживешь. Представь, люди по 10 лет работали на заводе, их сократили, а завод закрыли. Пошли на биржу труда. Там сначала дают направление, а потом говорят, что уже не требуется никто. Я так полтора года устроиться не мог никуда. Сначала стоял на бирже, а потом ушел, потому что бесполезно».*⁶³

Нередко за не очень серьезные преступления ромы получают суровое наказание:

---

⁶³ Интервью с Виктором С. Поселок Себяхи, г. Витебск. Осень 2017 г.

Зинаида А.:

*«Моего сына посадили за кражу кошелька, когда ему было 18 лет. Мы нищие совершенно, жили на мою пенсию одну, а он хотел, чтоб у нас хоть что-то было в доме. Ну решился украсть. Дали два года. Сначала хотели дать три, по полной. Нам повезло, потому что обычно цыганам налаживают очень крупные иски, такие, что у родственников уши пухнут, не знают, где деньги брать. Нашего соседа посадили на 2,5 года за то, что он украл шесть кур. Он, как и все тут, сидел без работы. Нечего было есть. Теперь у него жена и двое детей вообще не знают, что делать».*⁶⁴

Иногда ромов неоднократно привлекают к ответственности за одни и те же правонарушения, причина которых — крайняя бедность и невозможность самостоятельно решить экономические проблемы. Так, например, один из опрошенных — хорошо образованный, но потерявший работу отец несовершеннолетней дочери, с матерью которой он был разведен, — трижды был осужден к лишению свободы за невыплату алиментов на содержание дочери, однако из-за проблем с трудоустройством он не мог выполнить свои обязательства — у него просто не было денег на выплату алиментов. Неоднократное наказание за «злостное уклонение от уплаты алиментов» (в Беларуси невыплата алиментов на содержание детей карается годами тюремного заключения) привело к полной невозможности найти работу как из-за национальности, так и из-за трех судимостей.

По словам родственников осужденных, в тюрьмах и колониях рома часто подвергаются немотивированному насилию со стороны надзирателей. Например, есть свидетельства о практике избиений рома в следственном изоляторе № 2 г. Витебска. Документированы сообщения о жестоком обращении с ромскими заключенными в одной из исправительных колоний Могилева:

*«На могилевской зоне постоянно цыган избивают, унижают, не дают встречаться с родственниками. Люди оттуда бегут, режут вены уже через несколько дней пребывания».*⁶⁵

Беларусь — последняя страна Европы, где выносятся смертные приговоры и людей казнят по решению суда, среди приговоренных к смертной казни и

---

⁶⁴ Интервью с Зинаидой А. Поселок Себяхи, г. Витебск. Осень 2017 г.

⁶⁵ Интервью с Русланом М. Поселок Себяхи, г. Витебск. Осень 2017 г.

казненных в Беларуси за последние десять лет двое были ромами.⁶⁶ Как отмечают сотрудники правозащитного центра «Весна», ведущие с 2009 года кампанию «Правозащитники против смертной казни в Беларуси», оба дела демонстрируют как общий уровень ксенофобии, так и обвинительный уклон белорусского правосудия по отношению к ромским обвиняемым.⁶⁷ Один из осужденных к смертной казни ром (2009) не признал вину ни на следствии, ни на суде; будучи неграмотным, не мог адекватно представлять себя во время юридических действий; его вина, по мнению Комитета по правам человека ООН, куда осужденный обратился с индивидуальной жалобой, не была объективно и беспристрастно оценена судом.⁶⁸ Второе дело, окончившееся смертным приговором (2013),⁶⁹ широко освещалось в СМИ Беларуси с использованием языка вражды и, фактически, настраивало общественное мнение не только против конкретного человека, но и против всего ромского меньшинства

ВЫСЕЛЕНИЯ, НАСИЛИЕ, ПРОИЗВОЛ (РОССИЯ)

Дискриминационное отношение к цыганским семьям, нарушения прав родителей

Отсутствие мер поддержки ромских семей в сочетании с ксенофобией и расистскими проявлениями со стороны представителей власти приводят к попыткам отобрать цыганских детей у родителей и поместить их в детские учреждения.

---

⁶⁶ За период 2004-2017 гг. в Беларуси было казнено не менее 25 человек; данные о приговоренных к смертной казни и казненных в период 1990-октябрь 2016 гг. собраны в отчете Правозащитного центра «Весна» и FIDH «Смертная казнь в Беларуси: убийство на (не)законных основаниях» (2016), стр. 10: <https://www.fidh.org/IMG/pdf/belarus683angbassdef.pdf>; данные за 2016-2017 гг. см. пресс-релиз «Весны» и FIDH «Death Penalty in Belarus: Secret Executions Continue in the Middle of Europe» <https://www.fidh.org/en/region/europe-central-asia/belarus/death-penalty-in-belarus-secret-executions-continue-in-the-middle-of>

⁶⁷ Выступление в рамках кампании правозащитного центра «Весна» «Правозащитники против смертной казни в Беларуси», 2016. <http://spring96.org/ru/news/85086>

⁶⁸ Подробнее об этом деле см. указанный выше отчет ПЦ «Весна» и FIDH (стр. 57) и на сайте ПЦ «Весна» <http://spring96.org/en/news/85088>

⁶⁹ Подробнее об этом деле см. на сайте ПЦ «Весна»: <http://spring96.org/en/news/65230>

В январе 2017 года СМИ опубликовали протокол аппаратного совещания в мэрии Зеленодольска (Татарстан) подписанный главой администрации Александром Тыгиным, которое прошло 12 декабря 2016 года. В протоколе, кроме прочего, значилось: «Организовать работу отдела опеки и попечительства по изъятию несовершеннолетних детей, проживающих в жилых помещениях с задолженностью за энергоносители, докладывать еженедельно»⁷⁰.

За год до этого в АДЦ «Мемориал» обратилась жительница поселка Айша В., в отношении которой было заведено дело о лишении родительских прав. Инициатива жалобы исходила от учителей местной школы: по их словам, дети В. ходят в школу неопрятные и не готовые к занятиям. В результате администрацией Зеленодольского района в 2016 году были инициированы проверки противопожарной безопасности, санитарно-эпидемиологической безопасности и т.д., после которых органами опеки и попечительства в суд были поданы несколько исков по лишению родительских прав нескольких цыган в Айше и Нижних Вязовых. Позднее, уже во время судов, цыганам стали вменять неуплату услуг ЖКХ, которая, по мнению главы администрации Тыгина, является основанием для лишения родителей прав на детей.

«На суде представителей опеки спросили, какие у них претензии? Они отвечали, что ответчики не платят за свет и газ, что дома не соответствуют требованиям пожарной безопасности, но судья ответил, что за неуплату ЖКХ никто не лишает людей родительских прав»⁷¹.

«Они придрались к тому, что детей ненадлежаще воспитывают, поскольку они пропускают школу, а пожарная инспекция дала заключение, что печка в доме небезопасна — должен быть металлический лист около печки, а его у них не было, хотя мама утверждала обратное. Фотографии суду также представлены не были. Отсутствие металлического листа около печки — это не то основание, по которому детей надо изымать из семьи и лишать матери. Зеленодольский городской суд встал на сторону матери и оставил иск без удовлетворения»⁷².

---

⁷⁰ Общественно-политическая газета «Вечерняя Казань» от 12/01/2017, статья Н.Васильевой «В Татарстане из семей должников за «коммуналку» изымают детей. <http://www.evening-kazan.ru/articles/v-tatarstane-iz-semey-dolzhnikov-za-kommunalku-izymayut-detey.html>

⁷¹ Интервью с жительницей поселка Айша В.

⁷² Интервью адвоката Рушаны Камаловой для проект «Идель.Реалии»: <http://www.idelreal.org/a/28251832.html>

Перед проверками женское население таборов было подвергнуто необоснованным преследованиям со стороны сотрудников полиции. Оно выражалось в повсеместных неоднократных задержаниях и проверке документов. Формальным поводом задержаний были подозрения в мошенничестве, однако при задержаниях сотрудники полиции первым делом проверяли паспорта на той странице, где указаны данные о детях, и переписывали оттуда данные. Подвергшиеся задержаниям женщины высказывали мнение, что делалось это, скорее всего, для того, чтобы выявить, у кого в семье есть несовершеннолетние дети.

«Несколько раз меня и других девушек, которые были со мной, задерживали прямо на железнодорожной платформе, когда мы шли с электрички. Формальный повод — проверка документов, но задерживали нас по многу раз одни и те же полицейские. Переписывали те страницы, где написано про детей. Спрашивали, работаем ли мы, где наши мужья. У кого не было документов, забирали в участок до выяснения личности. Я лично спрашивала, почему задерживают женщин, что мы такого сделали, что нас можно без конца мучить? Один полицейский сказал мне, что у них распоряжение начальства проверять цыганок»⁷³.

«Нам даже на рынок невозможно уже нормально пойти. Мою жену несколько раз задерживали с другими девчонками, когда они ходили за продуктами. Полиция видит — цыганки, сразу начинается: «Ваши документы? Где живете? Что делаете? Есть ли дети?» Даже если есть документы, все равно заставляют идти в отдел. Держат там 3-4 часа, потом отпускают. Задают одни и те же вопросы по сто раз. Когда спрашиваем, зачем спрашивают и за что задерживают, они отвечают, что так надо».⁷⁴

Рассказанные случаи подпадают под понятие расового и этнического профилирования в работе правоохранительных органов, которые запрещены в соответствии с нормами международного права и несовместимы с такими его положениями, как право на жизнь, свободную от расовой дискриминации, право на равенство перед законом, право на свободу и безопасность личности и право на презумпцию невиновности.⁷⁵

---

⁷³ Интервью с жительницей поселка Нижние Вязовые Т.

⁷⁴ Интервью с жителем поселка Нижние Вязовые Б.

⁷⁵ Ст. 2,4,5,7 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Всего с начала 2016 года в судах Зеленодольского района республики Татарстан рассматривалось порядка 15 исков по лишению родительских прав цыган. Примерно 10 из них было заведено на жителей поселка Айша, 5 — на жителей Нижних Вязовых. Все иски были проиграны истцами за недоказанностью обстоятельств. Представители опеки и попечительства пытались обжаловать эти решения в вышестоящих судах, однако и там их апелляционные жалобы остались без удовлетворения.

Снос домов в компактных цыганских поселениях, выселение жителей и лишение доступа к ресурсам

В последние годы для реализации масштабных проектов (Олимпиада в Сочи, застройка так называемой Новой Москвы и др.) в РФ принимались отдельные законы, устанавливающие особый, упрощенный порядок изъятия земель. Теперь подобные поправки внесены в Земельный кодекс, поэтому они опыт распространяются на всех участников земельных отношений. С 1 апреля 2015 года в Земельном кодексе РФ появилась новелла — теперь федеральные, региональные или местные органы власти могут принять решение об изъятии не только по своей инициативе (как это было до поправок), но и по ходатайству субъектов естественных монополий, недропользователей и иных организаций. По мнению экспертов, нововведение может привести к смещению баланса интересов с граждан в сторону крупных компаний, в собственность которых перейдет земельный участок, и ущемить интересы правообладателей.⁷⁶

В 2017 году право изъятия земель и находящейся на ней собственности для государственных нужд получили, согласно указам президента, Федеральная служба охраны⁷⁷ и Федеральная служба безопасности.⁷⁸ В этих условиях даже жилища, полностью узаконенные, нередко сносятся под предлогом строительства спортивных объектов, дорог или подобной «государственной нужды». Но если в подобных случаях нарушения со стороны строительных компаний расследуются, заводятся уголовные дела, у постро-

---

⁷⁶ Изъятие земель: новый порядок — новые проблемы? 28 апреля 2015 г. <http://www.garant.ru/article/621824/#ixzz4o1jOgu1p>

⁷⁷ Положение о Федеральной службе охраны РФ, изменения от 29 марта 2017 г. <http://ivo.garant.ru/#/document/187291/>

⁷⁸ Положение о Федеральной службе безопасности РФ, дополнение внесено 16 мая 2017 г. <http://base.garant.ru/12132066/#ixzz4o1fbp7az>

давших есть шанс получить компенсацию,⁷⁹ то в случае сноса домов в цыганских поселениях у оказавшихся бездомными жителей нет возможности добиться защиты своих прав.

Значительная часть ромского населения РФ живет в компактных поселках, возникших по всей стране после 1956 года, когда был принят специальный закон о запрете кочевого образа жизни. За прошедшие с тех пор годы существовавшие компактные цыганские поселения разрослись, возникли новые, при этом абсолютное большинство жилищ не отвечает элементарным бытовым условиям, дома и земля, на которой они располагаются, не оформлены согласно действующему законодательству. Жители компактных поселений оказались в ситуации структурной дискриминации, когда одна проблема влечет за собой другую: в незарегистрированный дом невозможно легально провести воду, электричество и газ, жителям такого дома трудно оформить регистрацию по месту жительства и личные документы, невозможно получать почту, без регистрации по месту жительства отсутствует доступ к социальным выплатам и медицинской помощи, у детей возникают трудности при приеме в школу, что, в свою очередь, приводит к низкому уровню образования, безработице, еще большей бедности.

Вместо системного решения этой исторически сложившейся проблемы власти России применяют репрессивные меры к жителям компактных цыганских поселений, которые не могут провести воду, газ и электричество в незарегистрированные дома, оплачивать индивидуальное пользование ресурсами. Снабжающие компании отключают поселки от газа, воды и электричества, нередко в холодное время года, что приводит к пожарам, т.к. жители начинают отапливать дома пожароопасными печками. В ноябре 2016 года от коммуникаций были отрезаны жители компактного поселка им. Максима Горького (окраина Волгограда) — 60 домов от воды, более 30 от электричества. Актуальна эта проблема для поселения Заречье (Липецк), где годами не прекращаются конфликты цыган и снабжающих компаний, в марте 2016 года произошло очередное отключение жителей от газа.

В марте 2016 года было отключено газоснабжение в поселке Плеханово Тульской области, протесты жителей были подавлены специальными силами полиции. За отключением от коммуникаций последовал снос 121 домов, признанных судом незаконно построенными по иску администрации Ленинского района и администрации Тульской области. В каждом снесенном доме проживало 5-8 человек, в том числе дети, это было их единственное жилье.

---

⁷⁹ Например, по факту незаконного сноса частного дома в Красноярске (вместе с имуществом жильцов) было возбуждено уголовное дело, определен материальный ущерб (май 2017 года). <https://www.kommersant.ru/doc/3351472>

«Когда в лагере в марте обрезали газ, началась паника. Женщины вышли на улицу. К нам стали приходить люди из администрации и говорить о сносе. Мы их просили помочь наши дома зарегистрировать, но нам отказали, сказав, что дадут зарегистрировать землю только после того, как сломают дома. Мне лично отказывали три раза. Первые конфликты с администрацией начались в марте, а летом, в июне, нас стали сносить. 6 июля сломали мой дом на ул. Свердлова. Продоллись сносы до августа. За это время снесли больше 120 домов. Это был кошмар. Взрослые и дети остались без крыши над головой»⁸⁰.

По словам местных жителей, сотрудники полиции и ОМОН, обеспечивающие силовую поддержку сноса, действовали крайне жестко и применяли силу в отношении местного населения. Подтверждением их словам могут служить несколько видеорепортажей, опубликованные в СМИ.

«Они приезжали к нам рано утром, когда все еще спали, и давали на сборы 1 час, после чего выгоняли всех из дома, отгораживали живой стеной, запускали технику и начинали снос. В лагере было жутко в те дни. Кричали женщины, дети плакали. Нас даже не подпускали к сломанным домам и не разрешали взять уцелевшие вещи. Их загружали в самосвалы и увозили. Ни доски, ни кирпичи, ничего не давали взять. Вывозили всё»⁸¹.

Семьям, чьи дома были снесены, не было выделено никакой компенсации и адекватного временного жилья. Все они разместились по своим соседям и родным, а те, кому не хватало места в домах, просто построили на местах сломанных домов сараи из подручных материалов. Некоторые живут в них до сих пор. Власти сообщали, что на месте снесенных домов построят стадион, но пока эти планы не реализованы.

«В нашем доме несколько месяцев после сносов жили 15 человек, так как им некуда было пойти. Не всем хватало места, поэтому кто-то жил просто на улице, спал у костра. Кто мог, уехал к родственникам в другие города. В это время по телевизору говорили, что всех, чьи дома снесли, разместили на временных домах, что наших детей кормят и поят. Журналисты центральных каналов приезжали сюда, снимали неразрушенные дома, а потом по телевизору говорили, что у нас все в порядке, а то что вокруг были толпы бездомных и голодных детей, которым некуда даже от дождя деться, они не показали»⁸².

---

⁸⁰ Интервью с жительницей поселка Плеханово З. 30 января 2017 г.

⁸¹ Интервью с жительницей поселка Плеханово А. 30.01.2017 г.

⁸² Интервью с жителем поселка Плеханово П. 30 января 2017 г.

С наступлением холодов стала серьезней ощущаться проблема отсутствия газового отопления. В каждом сарайчике, которые были построены цыганами на месте снесенных домов, стоят самодельные печки-буржуйки, однако из-за тонких стен и незаизолированных щелей в них очень сложно поддерживать тепло.

Несколько раз эти сараи горели. Причиной пожаров были печки-буржуйки. На сооружение нормальных печей не хватало материала, поэтому трубы в некоторых из них выходили не на крышу, а прямо в окно. С октября 2016 г., когда начался отопительный сезон, в поселке сгорело 5 таких построек.

После отключения газа его не стало и в местной школе. Местная администрация, по словам учителей, не приняла во внимание их просьбы провести отдельное газовое отопление для здания школы и закупила вместо этого несколько электронных паровых котлов. Из-за большой мощности котлов подстанция, от которой электричеством питается поселок, не выдерживает. Несколько раз в день из-за этого случаются аварии, и во всем поселке пропадает свет. Таким образом, установка этих котлов не только не решила проблему с отоплением, но также повлияла на обеспечение электричеством школы и всего поселка.

Сносы домов в Плеханово проходили под контролем специальных сил полиции, готовых в любую минуту к подавлению протестов, и воспринимались жителями не только как уничтожение их единственного жилья, но и как акция устрашения — точно так же эти действия поняли и жители компактных поселений по всей стране, поскольку конфликт в Плеханово широко освещался в СМИ.

В июле-августе 2017 года было снесено 5 домов в цыганском поселке Айша (Зеленодольский район Татарстана) — тоже под контролем специальных сил полиции. Перед этим жители Айши и соседнего цыганского поселка Нижние стали объектом настоящей травли со стороны местной администрации. В городской суд поступил иск от местной администрации по поводу 17 из 20 цыганских домов поселка Айша. Одной из причин решений администрации о сносе были **«регулярные возмущения жителей Айши, недовольных нарушением цыганами не только законов России, но и добрососедского проживания»**⁸³.

Цыгане просили дать им возможность купить землю рядом с Айшой, но там им отказали, цыганские жители Айши связывают это с дискриминацией:

«Сначала они пытались отбирать у нас детей, за то что мы, якобы, не создаем условия для их жизни и развития, а теперь хотят сами же лишить их дома. Где тут защита прав ребенка, на которую

---

⁸³ С сайта Ideal.Реалии от 20/02/2017, статья В.Мещерякова «За цыган ответил». <http://www.idelreal.org/a/28320141.html>

ссылалась опека, когда пыталась лишить нас родительских прав, и почему она сейчас не защищает их права, когда они совсем скоро останутся на улице?»⁸⁴

В поселке Нижние Вязовые на другом берегу Волги похожая проблема. В конце лета 2016 года в табор приходили представители местной и районной администрации и проинформировали местное население, что подадут в суд на 4 дома, если их жители не согласятся сами разобрать эти дома. Цыгане выполнили требование администрации, разобрав 4 дома. Однако, осенью глава поселка Фоат Назмиевич Шамсиев выдвинул населению табора ультиматум: либо они регистрируют все незарегистрированные дома до августа 2017 года, либо администрацией будут поданы иски по сносу и выселению табора.

Жители Нижних Вязовых также пытались несколько раз добиться разрешения на строительство домов и просили выделить им для этого участок, однако ни разу администрация района не пошла им навстречу. Вероятность принятия администрацией решения о сносе в будущем жителями табора не исключается.

Риск сноса домов и выселения вполне реален для тысяч цыган, живущих по всей стране, поскольку системно проблема узаконивания уже существующих домов не решается. В октябре 2012 года были снесены 5 цыганских домов в поселении Топки Кемеровской области — перед наступлением сибирской зимы 35 человек, в том числе малолетние дети, остались без жилья. Еще 18 домов этого поселения остаются под угрозой сноса. В сентябре 2014 года были снесены 22 дома в микрорайоне Чапаевский (Пермь), при этом сотрудники ОМО-На приехали в табор после полуночи, разбудили жителей и выгнали их из домов на улицу. Снос продолжался до середины следующего дня. Законность действий администрации пыталась оспаривать в прокуратуре уполномоченный по правам человека в Пермском крае Татьяна Марголина, однако, результатов это не дало. В 2016 году там был опять зафиксирован снос цыганского дома. В 2017 году процесс может быть продолжен.⁸⁵

Угрозы сносов в отношении цыганских домов высказывались представителями местных администраций в Рязани (поселок Дягилево, 2012), Волгограде (поселок Верхняя Ельшанка, 2012), Обнинске Калужской области (2014), Екатеринбурге (2014), Иркутске (2015).

Иски о признании цыганских домов незаконными постройками в октябре 2016 года были поданы администрацией против жителей поселка Косая Гора (Тулская область), в 2017 году несколько домов было снесено.

---

⁸⁴ Интервью с жительницей поселка Айша В. 2017 г.

⁸⁵ Репортаж новостного канала Урал-Информ Пермь https://www.youtube.com/watch?v=xvBIY4_uBUk

Почти одновременно с Тулой сносы проходили в цыганском таборе в соседней с Тульской Орловской области. Из 16 домов, расположенных в Северном районе Орла с июля по август 2016 года были снесены 8. В каждом из них жили большие семьи. Часть табора была выкуплена белгородской строительной компанией с целью постройки на ней многоэтажного жилого комплекса, компенсацию получили лишь некоторые пострадавшие от сноса. 4 семьи на данный момент живут или у родственников, или на съемных квартирах, так как не имеют возможности начать регистрацию и строительство собственного жилья.⁸⁶

В 2000-е годы по России уже прокатилась волна сносов цыганских поселков, когда на улице оказались тысячи людей. АДЦ «Мемориал» описал эту проблему в специальном отчете «Право цыган на жилье и проблема насильственных выселений в России» (2008),⁸⁷ в обновлении к этому отчету, поданном в КЭСКП (48-я сессия, 2011),⁸⁸ в отчетах в КЛРД ООН (2013); в результате юридической работы и адвокационных кампаний тогда удалось приостановить сносы и спасти от выселения жителей нескольких поселений.

Однако в последние годы, к сожалению, практика сносов цыганских поселений возобновилась, несмотря на то, что международные инстанции признали ее нарушением прав человека. Европейский Суд по правам человека 11 октября 2016 года вынес решение по делу «Багдонавичус и др. против России» (дело № 19841/06)⁸⁹ в пользу 33 ромских жителей поселка Дорожное Гурьевского района Калининградской области — жертв принудительного выселения и сноса их домов в 2006 году, признав его нарушением статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Европейской конвенции. Суд отметил, что дома ромов в поселке Дорожное были построены еще в советское время, а признание российским судом этих построек незаконными основано только на факте отсутствия современных документов о праве собственности на эти дома, что недостаточно для утверждения, что земля занята незаконно. Национальные суды не учли длительное проживание цыган в этих домах, а власти не дали им возможности узаконить постройки, не предложили никаких вариантов переселения. Суд постановил, что Россия должна выплатить заявителям денежную компенсацию материальных потерь и морального вреда.

---

⁸⁶ Интервью с пострадавшими от сноса в Орле. Май 2017 года.

⁸⁷ «Право цыган на жилье и проблема насильственных выселений в России» (2008) <http://adcmemorial.org/wp-content/uploads/Romrussie501russe2008.pdf>

⁸⁸ <http://adcmemorial.org/www/publications/pravo-tsyigan-na-zhile-i-problema-nasilstvennyih-vyiseleniy-v-rossii-2011>

⁸⁹ <http://adcmemorial.org/www/12130.html>

ПОЧТИ ПОЛНАЯ АССИМИЛЯЦИЯ (ОБЩИНА БОША В АРМЕНИИ)

Положение боша, группы цыганского происхождения, живущей в Армении на протяжении веков, служит примером того, как маргинальное этническое меньшинство делает все, чтобы не выделяться, и как государство не предпринимает никаких позитивных мер для улучшения их положения, повышения престижа их культуры и осведомленности окружающего населения о них. Широко распространенное негативное отношение к боша и отсутствие усилий по изменению этого отношения привело к ассимиляции — боша теперь считается субэтнической группой армян. Они потеряли свой язык, их традиционные ремесла (производство сит, плетение, кузнечное дело) почти забыты, а сам этноним «боша» стал пейоративным, так что вместо него этого используется слово «магагоц» («изготовители сит»). В то же время сами представители этого меньшинства считают себя отдельной группой. Как отдельную группу их воспринимают и окружающие: соседи и школьные учителя узнают боша визуально, по фамилиям и по принадлежности к определенным семьям, а отрицательное отношение к ним сохраняется. Как сказал один информант, «стыдно быть боша». Среди составляющих черт, характерных для цыганообразных групп, у боша есть только одно: явное противопоставление окружению и последовательная ксенофобия большинства.

Представители группы боша остаются изолированными и делают все возможное, чтобы не привлекать в себе внимание, опасаясь негативного отношения окружающих. Стремясь «не навредить» этой группе, даже ученые не публикуют свои исследования об истории, этнографии и социологии боша.⁹⁰

В результате армянское население почти полностью игнорирует это меньшинство, и никаких мер по преодолению стереотипов о боша не предпринимается. Боша не рассматриваются государством как национальное меньшинство, в отношении к боша не реализуются ни культурные, ни образовательные программы.

Между тем, полевые исследования в трех школах, в которых учатся дети боша, показали, что существуют проблемы с дошкольным образованием детей и посещаемостью школы (особенно среди девочек), при этом очень мало учеников боша получает высшее образование.⁹¹

---

⁹⁰ Интервью с Гамлетом Петросяном, Культурно-историческое отделение Ереванского государственного университета. Февраль 2017.

⁹¹ Полевое исследование, февраль 2017.

СОЦИАЛЬНАЯ УЯЗВИМОСТЬ (МУГАТ В КЫРГЫЗСТАНЕ)

На Юге Кыргызстана находится крупное компактное поселение мугат (или люли, или среднеазиатских цыган), имеющих специфические проблемы во всех постсоветских стран Центральной Азии: низкий уровень образования, крайняя бедность, безработица, жизнь в незарегистрированных домах с постоянным риском сноса жилищ и выселения, вредные традиционные практики (ранние браки по сговору, многоженство, эксплуатация детей, занятие попрошайничеством), мультидискриминация женщин и девочек. Это меньшинство стигматизировано и окружено предрассудками, испытывает на себе ксенофобное отношение окружающего населения. Публикации в СМИ о мугат содержат язык вражды.

Село Жаны-Маала, или Жаны-Кыштак, расположено на окраине города Ош и административно относится к Кара-Суйскому району. По разным оценкам, здесь живут от 3,5 до 6 тысяч мугат. Поселение появилось в окрестностях Оша в конце 1940-х гг. Следует отметить положительные тенденции в жизни этой общины: довольно много детей охвачено школьным обучением, в школе работают учителя из среды мугат, еще несколько получают педагогическое образование и намерены работать; представители общины есть в местном кенеше (местной администрации); существует общественная организация «Люли», входящая в Ассамблею народов Кыргызстана; при софинансировании со стороны самих мугат в поселении был построен фельдшерско-акушерский пункт, где работают в том числе сотрудники-мугат; жители поселения сезонно работают на полях, в собственных предприятиях малого бизнеса, держат домашний скот.

В то же время важные проблемы общины мугат не решены. Массовая недокументированность детей и взрослых до сих пор имеет место, хотя в последние десять лет международные и благотворительные организации несколько раз реализовывали проекты по обеспечению мугат личными документами (2005 г. — ОБСЕ, 2013 г. — «Юристы Ферганской долины без границ» при поддержке УВКБ ООН). Получению свидетельств о рождении детей препятствуют отсутствие паспортов у родителей; домашние роды; невозможность оплатить госпошлины и штрафы за несвоевременное оформление документов из-за крайней бедности; отсутствие регистрации по месту жительства и вообще постоянного жилья. Следует приветствовать тот факт, что местная школа принимает детей, не имеющих свидетельств о рождении, и помогает малограмотным родителям оформить документы на детей. Люди, не имеющие документов, жаловались на вымогательство взяток работниками милиции, на трудности в получении медицинской помощи.

Дети мугат, задержанные за попрошайничество, помещаются в Центры адаптации и реабилитации несовершеннолетних (ЦАРН), откуда их должны забрать родители или законные представители. При отсутствии личных документов сделать это затруднительно, поэтому родителям приходится запрашивать

справки, удостоверяющие личность, в местной администрации. Сотрудники милиции города Ош оценивают обеспеченность личными документами детей и взрослых мугат как не более 50% (интервью, ноябрь 2018 года), однако точными данными государственные органы не располагают.

Доступ жителей поселения мугат к медицинской помощи ограничен и по причине отсутствия личных документов, и потому, что поселение формально относится к Кара-Суйскому району и расположенным там медицинским учреждениям, хотя до больницы, находящейся в Оше, гораздо ближе. Фельдшерско-акушерский пункт, расположенный в поселении, не решает всех проблем жителей. Отмечены жалобы на то, что вызванная скорая помощь не приезжала. Бедность остается проблемой многих семей. Женщины из поселения занимаются сбором металлолома и другого утильсырья, сезонными работами на полях. Мужчины вовлечены в трудовую миграцию в Россию, со всеми ее рисками, много безработных.

По мнению некоторых экспертов, в последние годы отмечается положительная тенденция к снижению вовлечения детей в попрошайничество, однако оно остается распространенным занятием женщин, а для некоторых особенно бедных семей регулярное попрошайничество с участием детей — единственное средство к существованию:

«За этот год уже раз десять лично я доставлял сюда [в ЦАРН] эту девочку (М., 9 лет). А есть еще и другие инспектора. За ней пришла сестра 13 лет. Мать их в другом месте попрошайничает, и они туда как на работу ходят». (Сотрудник полиции, Ош).

«В месяц по 5 детей привозит [в ЦАРН] каждый сотрудник Инспекции по делам несовершеннолетних, а по городу таких инспекторов 35». (Сотрудник полиции, Ош).

Нехватка земельных участков для жилищного строительства и бедность приводят к тому, что в поселении мугат есть дома, построенные из подручных материалов без соответствующих согласований с органами местного самоуправления и архитектуры, что создает проблему регистрации их жилищ и подключения к электричеству, водопроводу, иным коммунальным услугам.

Должного реагирования органов государственной власти не находят нарушения прав женщин и детей: имеются случаи ранних браков, многоженства. Сотрудники полиции, часто сталкивающиеся с мугат, жаловались на отсутствие методик работы с этой категорией населения, которая учитывала бы специфику общины.

ДИСКРИМИНАЦИЯ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

ЭТНИЧЕСКОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ СО СТОРОНЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РФ

АДЦ «Мемориал» много лет проводит исследования в местах компактного проживания цыган. В 2016-2017 гг. нами был отмечен рост дискриминационных действий в отношении упомянутой группы со стороны властей некоторых регионов.

Признаки этнического профилирования были обнаружены нами во время полевой миссии 6 мая 2017 г. в Белгородскую область, где цыгане из села Шишино в течение 2016 года сталкивались с необоснованными задержаниями и грубым поведением со стороны сотрудников правоохранительных органов. Задержания начались примерно год назад и коснулись всего населения табора.

«Сначала наших женщин задерживали за то, что они ходили на рынки гадать. Для них это мошенничество. Год назад мы запретили им гадать, и они больше этим не занимаются. Мы уже и к главе поселковой администрации Иголкину обращались, и с полицейскими разговаривали. Объясняли им, что мы не ворует, не убиваем. Но нас все равно продолжают задерживать, относятся к нам так, как будто мы враги народа какие-то»⁹².

По словам цыган, некоторых из них задерживали в течение года по несколько раз сотрудники одних и тех же отделов полиции, проводя при задержании в отношении них одни и те же процедуры опознания. Так, примерно 10 человек пожаловались на то, что сотрудники полиции при каждом задержании проводили дактилоскопическую экспертизу, хотя в отношении них она уже неоднократно проводилась ранее.

Особенно часто задерживают женщин, когда они ходят за покупками или в поликлинику:

«За последние полгода меня с другими девушками задерживали три раза. Три раза снимали отпечатки пальцев. Просто так, без повода. Мы спрашивали, за что нас забирают и что мы сделали, а нам про-

---

⁹² Из интервью с жителем села Шишино Белгородской области С.

сто говорили: «так надо». Просто подходили полицейские, спрашивали документы и сажали в машину. Некоторые вели себя очень нагло, просто хватали и увозили в отдел. Некоторые даже перед нами извинялись, говорили, им надо отчитывать по протоколам. Они нас даже привозили после отдела на то же место, где забирали. В последний раз нас невесткой усадили в УАЗ, а тот, кто нас задерживал, спрашивал по радиации: «Тебе цыгане нужны?» Там, видимо, сказали, что нужны, и нас повезли в отдел на Гагарина. Продержали где-то час, потом сняли отпечатки пальцев, переписали данные паспорта. В протоколе написали, что мы пили алкоголь в общественном месте»⁹³.

Несколько мужчин пожаловались, что во время задержания у них отнимали паспорт и по несколько часов удерживали в полицейском участке без объяснения причин. После длительного задержания их, так же без объяснения, отпускали на свободу.

«Последний раз меня задержали в марте, когда я ездил в город. Я просто шел по улице. Ко мне подошли сотрудники в форме. Попросили предъявить документы. Я дал им паспорт, они его забрали и повели меня в машину. Я ничего не понял, спросил, что происходит и за что меня задерживают. Они сказали, что я выгляжу подозрительно и надо установить личность. Отвезли меня в отдел на Богдана Хмельницкого. Я пробыл там 3 часа. Потом мне просто отдали паспорт и отпустили, даже не извинившись»⁹⁴.

Как показывают описанные случаи, действия полиции в отношении цыганского населения в Белгороде связаны не только с предрассудками о том, что цыгане занимаются различной криминальной деятельностью, торговлей наркотиками, воровством, мошенничеством и т.д., что обычно является причиной агрессии и злоупотребления должностными полномочиями, но происходят и по причине уверенности в полной правовой незащищенности цыганского населения и безнаказанности за незаконные действия в отношении них. Задержания и дактилоскопирование проводятся без формальных законных оснований, и, несмотря на то, что проводятся эти процедуры без применения насилия, унижает достоинство цыган и способствует повышению уровня нетерпимости среди других граждан, постоянно наблюдающих, как цыган задерживают на улицах российских городов.

---

⁹³ Из интервью с жительницей села Шишино Белгородской области Р.

⁹⁴ Из интервью с жителем села Шишино Белгородской области Р.

Расистские высказывания официальных лиц

Очевидным свидетельством проявления дискриминации следует считать публичные заявления и действия главы Зеленодольского района Республики Татарстан Александра Тыгина, который в течение последних лет не скрывает своей неприязни к цыганам.

«С 2013 года, со вступлением Александра Тыгина в должность главы Зеленодольского муниципального района, отношение к местным цыганам резко изменилось, прежде, всего на официальном уровне. В своих публичных выступлениях руководитель районной администрации неоднократно обвинял в существующих проблемах представителей данного народа»⁹⁵.

В 2013 году Александр Тыгин, выступая на выездном совместном заседании Совета Ассамблеи народов Республики Татарстан и Межведомственной рабочей группы по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений в РТ, заявил следующее:

«В общем сознании людей возникает образ женщин в длинных юбках, которые в окружении большого числа маленьких детей занимаются попрошайничеством. Зеленодольск в этом плане не исключение — именно с этими проблемами, прежде всего с бытовыми, мы сталкиваемся ежедневно»⁹⁶.

В ноябре 2015 года на деловом совещании Тыгин прямо связал цыган с мошенническими действиями.

«А мошенничество - это что? - уточнил мэр Зеленодольска. — Я с трудом представляю, что такое «уличное мошенничество». В голову приходит только одно — цыгане <...> Если покажете мне хотя бы одного цыгана, который заработал свои деньги, то это будет приятно, — в музей поставим».

Позднее, в 2016 году глава Зеленодольского района заявил, что *«религиозные традиции цыганского населения не подразумевают наличие туалетов, и все физиологические процессы жизнедеятельности*

---

⁹⁵ С сайта Idel.Реали от 18/02/2017, статья В.Мещерякова «Александра Тыгина просят ответить за цыган». <http://www.idelreal.org/a/28309474.html>

⁹⁶ С сайта информационного агентства «Татар-информ» от 13/11/2013. Стенограмма выступления Главы Зеленодольского района РТ А. Тыгина на заседании Совета Ассамблеи народов РТ. <http://www.tatar-inform.ru/news/2013/11/13/382786/>

традиционно производятся на улице, что вызывает не только естественную негативную реакцию соседей, но и опасность распространения инфекционных заболеваний»⁹⁷.

В январе 2017 года местные правозащитники обратились в Прокуратуру РТ с просьбой проверить высказывания Тыгина о цыганах на соответствие со статьей 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», однако по результатам прокурорской проверки нарушений выявлено не было.⁹⁸

В августе 2015 года в Зеленодольском районе произошло массовое заболевание острым вирусным гепатитом А с очагами в Нижних Вязовых и Айше. Руководство Роспотребнадзора по Зеленодольскому району в обоих случаях поспешило обвинить во всем цыган, заявив, что очагом распространения стали места проживания цыганского населения: таборы в поселках Айша и Нижние Вязовые (хотя, по словам самих цыган, эпидемия началась до того, как в таборах были выявлены случаи заболевания). Эти заявления очень быстро распространились в местных СМИ, что стало причиной открытой дискриминации: им стали отказывать в допуске в местные парикмахерские, магазины и другие места общего пользования, в том числе школы.

«Заболели в начале несколько человек в Свяжске, но не из табора. В газетах же и по телевизору говорили, что эпицентр желтухи — цыганские таборы в Айше и Нижних Вязовых. Это было возмутительно! В конце прошлого года в области было выявлено несколько случаев туберкулеза. Основными распространителями также называли цыган, хотя болело всего несколько цыган, но они заразились уже после начала эпидемии»⁹⁹.

Многие цыгане связывают именно эти события с началом их травли со стороны районной администрации, выразившейся сперва в попытке лишить несколько десятков цыган родительских прав в начале 2016 года, а через несколько месяцев выселить их из домов и снести дома, которые были признаны судом незаконными постройками.

---

⁹⁷ С сайта Ideal.Peалии от 20/02/2017, статья В.Мещерякова «За цыган ответил». <http://www.idelreal.org/a/28320141.html>

⁹⁸ Деловая электронная газета «Бизнес online» от 29/03/2017, статья о результатах прокурорской проверки высказываний А.Тыгина о цыганах. <https://www.business-gazeta.ru/news/341369>

⁹⁹ Интервью АДЦ Мемориала с жительницей поселка Айша В. 22.02.2017.

«С 1986 года, как мы приехали в Казань, проблем не было. С приходом Тыгина все изменилось. Началось все с самого начала его работы, но серьезно он стал угрожать нам два года назад, когда в области была эпидемия желтухи. С тех пор начались открытые гонения. К нам приходили из санэпидемстанции, проверяли весь табор, стали заставлять после этого по несколько раз в год сдавать анализы. Желтухой при этом болели всего 5 детей — 2 взрослых 17-летних, и трое маленьких. В газетах же и по телевизору говорили, что эпицентр желтухи — цыганские таборы в Айше и Нижних Вязовых. В таборе был введен карантин. Нас не пускали в магазины, в парикмахерские и любые другие места общественного пользования. Детей, естественно, не пускали в школу. В конце прошлого года в области было выявлено несколько случаев туберкулеза. Основными распространителями также назвали цыган. После этого Тыгин заявил, что не допустит, чтобы на его земле жили цыгане и сказал нам, чтобы мы уезжали в Марий Эл. В конце прошлого года многих цыган пытались лишить родительских прав, но это им не удалось. Теперь вот, видимо, решили лишить нас места жительства»¹⁰⁰.

ЭТНИЧЕСКОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ МИЛИЦИИ (БЕЛАРУСЬ)

В Беларуси широко распространены предрассудки о «традиционной криминальности» рома, свойственны они и сотрудникам правоохранительных органов. Ксенофобия и расизм со стороны сотрудников милиции проявляются как в форме высказываний, так и в форме агрессии и насилия. В местах компактного проживания рома по-прежнему практикуются рейды милиции, при этом процессуальные нормы не соблюдаются, имеет место произвол и безосновательное применение насилия. Хотя дактилоскопирование в Беларуси не обязательно для всех граждан,¹⁰¹ но у ромских жителей принудительно берут отпечатки пальцев, часто даже без формальных законных оснований — в ходе рейдов, обысков, задержаний. Очень часто рома без-

---

¹⁰⁰ Интервью с жителем поселка Айша А.

¹⁰¹ Закон РБ от 4 ноября 2003 г. N 236-3 «О государственной дактилоскопической регистрации». <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=28853>

основательно подозревают в совершении краж и иных преступлений, даже когда нет никаких причин считать их виновными, милиционеры подвергают людей допросам и преследованиям, основываясь лишь на стереотипах.

Русалина М.:

*«У нас в поселке Большевик рейды происходят постоянно. Забирают обычно всех цыган, кто на момент их приезда оказался дома, даже женщин. Всех увозят в отделение милиции, переписывают, снимают отпечатки пальцев. Меня тоже забирали в отдел просто так и там брали отпечатки, хотя по закону у них не было оснований».*¹⁰²

Зинаида А.:

*«По цыганам ездят всегда, когда что-то произошло в нашем или в соседних поселках. Кража, драка, или еще что-то — в первую очередь идут к цыганам или к тем, кто раньше привлекался к уголовной ответственности. Летом у нас тут на участке собирались менять водопроводные трубы - их кто-то украл. Первые, кого стали проверять милиционеры, это цыгане. Приходили даже ко мне, перевернули дом и участок вверх дном, хотя мне 70 лет и я инвалид».*¹⁰³

Руслан М.:

*«В нашем поселке считается, что торгуют наркотиками, но далеко не все цыгане занимались этим. Но все равно: как какой-то рейд, так в наших домах выламывают двери, всех кладут на пол, переворачивают все внутри. Во время одного такого рейда ОМОН побил мне в доме окна, меня положили на пол и били дубинкой по ногам».*¹⁰⁴

К сожалению, случаи даже самых серьезных нарушений прав рома со стороны милиции остаются не только не расследованными, но и неизвестными никому, кроме жертв и их родственников. Ежедневно сталкиваясь с ксенофобией и дискриминацией, рома боятся сообщать о случившемся, опасаются, что вместо защиты от нарушения прав они столкнутся с новыми обвинениями, плохо знают свои права и чувствуют свою уязвимость перед часто враждебной к ним правоохранительной и — в целом - государственной системой.

---

¹⁰² Интервью с Русалиной М. г. Гомель. Осень 2017 г.

¹⁰³ Интервью с Зинаидой А. Поселок Себяхи, г. Витебск. Осень 2017 г.

¹⁰⁴ Интервью с Русланом М. Поселок Себяхи, г. Витебск. Осень 2017 г.

ИСКЛЮЧЕННОСТЬ (ДЖУГИ В ТАДЖИКИСТАНЕ)

Джуги (или люли, центральноазиатские цыгане, самоназвание мугат) живут во многих населенных пунктах Таджикистана, иногда в компактных поселениях, иногда — среди этнического большинства. В целом положение общин джуги в Таджикистане можно назвать исключенным: они живут изолированно, окружающее население исполнено негативных стереотипов о джуги («грязные», «попрошайки», «мужчины никогда не работают»); по поводу образа жизни, обычаев и культуры джуги широко распространены ложные сведения, тиражируемые в СМИ и произведениях массовой культуры («у джуги женщины во время свадебного обряда дают клятву содержать мужчин», «джуги на самом деле очень богатые» и т.п.).

Дискриминация джуги и необходимость принятия комплексной государственной программы по улучшению их положения отрицается властями Таджикистана: так, в актуальном государственном отчете в КЛРД в ответ на предыдущие рекомендации Комитета (п. 13 Заключительных замечаний) сообщается — со ссылкой на специально проведенное научное исследование, — что «в Республике Таджикистан нет необходимости разрабатывать и принимать Стратегию с целью улучшения положения рома (цыган — люли), обеспечения их защиты от дискриминации и стигматизации и поощрения их прав на образование, занятость, жилье и здравоохранение, так как в Республике Таджикистан не допускается дискриминация по национальности или вероисповеданию, и представители каждой нации и расы независимо от их гражданства в соответствии с законодательством имеют равные права наравне с гражданами Республики Таджикистан».¹⁰⁵

Из этого ответа, в числе прочего, следует, что джуги воспринимаются достаточно отчужденно, как носители прав «наравне с гражданами Таджикистана». Из наших полевых опросов следует, что указание в паспортах национальности «джуги» считается самим собой разумеющимся и даже обязательным как таджиками, так и самими джугами, и то, что они «не таджики» по паспорту, никогда не ставится джугам в вину (в отличие, например, от памирцев, к которым нередко предъявляют претензии по поводу их иной, «нетаджикской» идентичности и, напротив, не указывают национальность «памирец» в паспортах). Удивление и иногда неприятие вызывает обратная ситуация: когда в паспортах джуги значится национальность «таджик». При переписи населения РТ 2010 года «цыгане» были выделены в отдельную категорию, а памирцы (и ягнобцы) были включены в число «таджиков».

---

¹⁰⁵ Девятый-одиннадцатый доклады Республики Таджикистан в КЛРД, 2016 (CERD/С/ТJK/9-11). П.33.

Джуги — вопреки утверждениям властей Таджикистана — дискриминируются во всех сферах: необеспеченность личными документами, низкий уровень образования, безработица, недостаточный доступ к ресурсам, социальным услугам, медицинской помощи, крайняя бедность составляют порочный круг, из которого без проактивных мер невозможно вырваться. Помимо дискриминации извне, на положении особенно уязвимых групп — женщин и детей — пагубно отражаются вредные традиционные практики (ранние браки по сговору, многоженство, эксплуатация детей, занятие попрошайничеством).

Нерешенной остается проблема обеспечения джуги личными документами. Документирование детей осложняют отсутствие паспортов у родителей; домашние роды; невозможность оплатить госпошлины и штрафы за несвоевременное оформление документов из-за крайней бедности; отсутствие регистрации по месту жительства и вообще постоянного жилья; при наличии жилья — невозможность оплатить налоги, без чего не местные государственные органы не выдают справок, необходимых для регистрации ребенка. Штрафы за несвоевременное оформление свидетельств о рождении детей и паспортов возрастают пропорционально просроченному времени, поэтому оформить эти документы становится все сложнее.

Опросы в местах компактного проживания нескольких тысяч джугов в Вахдатском, Гиссарском и Шахринавском районах показали, что нередко у взрослых людей, уже имеющих детей, в лучшем случае есть только свидетельство о рождении (паспорт отсутствует), что препятствует получению документов на детей. При достижении школьного возраста возникает повод оформления свидетельств о рождении детей, поскольку органы управления образованием контролируют школы в вопросе охвата детей обучением и сотрудники школ вынуждены, чтобы избежать нареканий со стороны начальства, оказывать семьям помощь в документировании. В деле оформления документов детям и взрослым учителя фактически играют роль медиаторов между общинами джугов и государственными органами, хотя эта работа не входит в их обязанности и никак не оплачивается.

Есть случаи, когда и так недостаточные документы представителей джуги уничтожают сотрудники полиции:

Житель одного из компактных поселений джуги, отец шестерых детей, сообщил, что в марте 2017 года его «метрику» (свидетельство о рождении) отобрали и порвали сотрудники полиции, задержавшие его на базаре за попрошайничество. Восстановить документ помог учитель местной школы. Паспорта у этого человека так и нет.

Отсутствие государственной поддержки в вопросах документирования приводит к тому, что паспорта получают далеко не все из нуждающихся в этом взрослых жителей общин мугат, а дети без документов лишены доступа к пособиям, медицинской помощи и образованию. В нередких случаях задержания детей джуги за попрошайничество и помещения их в детский приемник родителям трудно забрать детей, поскольку документов ни у кого из них нет.

Авторы этого отчета в мае 2017 года были свидетелями того, как женщины-джуги, жительницы компактного поселения на окраине Душанбе, пытались забрать из детского приемника-распределителя 12-летнего мальчика, задержанного накануне на улице, однако у матери мальчика документов не было, у бабушки, заявлявшей, что она заботится об этом ребенке, не было доказательств родства с ним, и никто не мог предоставить документы ребенка. Сотрудники приемника пояснили, что предстоит установление личности ребенка и его родства с матерью или другим родственником путем запроса в органы местной исполнительной власти, и ребенок может провести в приемнике до 30 суток.

Актуальна для джугов Таджикистана и другая типичная проблема ромских/цыганских компактных поселений на территории бывшего СССР: отсутствие регистрации по месту жительства, проживание в незарегистрированных жилищах, риск потери жилья в случае, если земля, на которой расположены незарегистрированные дома, оказалась в сфере бизнес-интересов. Например, в конце 2014 года на месте поселения джуги в Пенджикентском районе собирались строить гостиницу, а официально зарегистрированы были лишь 12 из около 200 домохозяйств. Неблагоустроенные и не обеспеченные водой участки для постройки новых жилищ выделялись в сельском джамоате Саразм, однако большинству жителей альтернативы переселения предоставлены не были.¹⁰⁶

В ряде компактных поселений джуги недостаточен доступ к ресурсам. Например, жители поселения Абдулообод Гиссарского района вынуждены покупать питьевую воду, а за водой для прочих нужд ходить к реке на довольно большое расстояние.

---

¹⁰⁶ Результаты исследования по проекту фонда Евразия Центральная Азия (2013).

ОСОБАЯ СИТУАЦИЯ: РОМСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ДОНБАССЕ (УКРАИНА)

ПОЛОЖЕНИЕ РОМОВ — ЖЕРТВ ВОЙНЫ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ

За год (весна 2014 — весна 2015 гг.) военных действий на территории Донецкой и Луганской областей Украины пострадали миллионы людей. Эта непризнанная война обернулась потерями тысячей жизней военных и мирных людей, десятками тысяч раненых, сотнями тысяч беженцев из региона конфликта. Несколько миллионов человек остаются жить в зоне военных действий, страдая от различных форм насилия (обстрелов, налетов, неправовых действий непризнанных местных властей), от холода, голода, отсутствия постоянных доходов и необходимой медицинской помощи, предметов первой необходимости.

По данным УВКБ ООН (март 2016 года), жертвами конфликта на востоке Украины стали 30 346 человек (более 9 000 были убиты, более 21 000 ранены, около тысячи неопознанных тел). Количество вынужденных переселенцев в Украине достигло почти 1,8 миллиона человек (число внутренне перемещенных лиц из-за конфликта в Украине достигло в 1,1 миллион человек, в соседних странах пытаются легализоваться 674,3 тысячи человек, в том числе 542,8 тысячи человек в России и 80,7 тысячи в Беларуси).¹⁰⁷

По данным УВКБ ООН, основывающихся, в свою очередь, на сведениях, полученных от ромских НКО Украины, число ромов, покинувших места прежнего жительства в зоне боевых действий, оценивается как примерно 6 000 человек.¹⁰⁸

Некоторые ромы бежали из зоны военных действий — Донецкой и Луганской областей — в иные регионы Украины. Другие остались в местах, где развернулись боевые действия. Кто-то бежал от войны, но на момент написания

---

¹⁰⁷ http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25673#.V4_pgaJP12x;
<http://rian.com.ua/society/20150310/364600847.html>

¹⁰⁸ Например, УВКПЧ ООН, Доклад о ситуации в области прав человека в Украине, 15 ноября 2014 г., http://www.un.org.ua/images/stories/FINAL_OHCHR_seventh_report_Ukraine_20.11.14_before_launch.pdf

этого доклада уже вернулся домой в отвоеванные украинской армией пункты. Эксперты АДЦ «Мемориал» беседовали с ромами и активистами общественных организаций, помогающих беженцам, в Харькове, Киеве, Запорожье в октябре 2014 г. В конце ноября 2014 года правозащитники посетили Славянск и Дзержинск (ныне Торецк) Донецкой области и опросили ромов, которые вернулись домой после освобождения этих мест от вооруженных формирований «ополченцев»; ситуация в этих же местах была исследована в декабре 2015 г. и в марте 2016 г.

Свидетельства опрошенных экспертами АДЦ «Мемориал» украинцев показывают, что с самого начала массового переселения людей из региона конфликта в другие области Украины средств, выделенных государством для снабжения внутренних переселенцев, катастрофически не хватало, а правовая база, которой можно было бы руководствоваться чиновникам, отсутствовала. Лишь 1 октября 2014 года, спустя более полугода после начала «антитеррористической операции», правительством Украины были приняты постановления, регулирующие права внутренних переселенцев с территорий, контролируемых «ополченцами»: № 509 «О порядке учета лиц, которые перемещаются с временно оккупированных территорий Украины и районов проведения антитеррористической операции»¹⁰⁹ и № 505 «Об оказании ежемесячной адресной помощи лицам, которые перемещаются с временно оккупированной территории Украины и районов проведения антитеррористической операции, для покрытия затрат на проживание, в том числе на оплату жилищно-коммунальных услуг».¹¹⁰ 7 ноября 2014 года кабинет министров принял третье, объединяющее предыдущие два, постановление № 595, касающееся не только порядка начисления и выплаты пенсий и пособий, но и финансирования всех бюджетных учреждений, которые работают на территории непризнанных ДНР и ЛНР («Некоторые вопросы финансирования бюджетных учреждений, осуществления социальных выплат населению и оказания финансовой помощи отдельным предприятиям и организациям Донецкой и Луганской областей»¹¹¹).

Постановление №595 вызвало споры среди юристов и правозащитников, так как фактически этим документом власти Украины сняли с себя ответственность за предоставление социальных гарантий жителям территорий, контролируемых «ополченцами». Например, для жителей этих территорий не предусмотрена выплата пенсий и пособий до тех пор, пока они не зарегистрируются на территории, подконтрольной Украине, что, согласно украинскому законодательству, невозможно, если человек не проживает в том месте, где хочет зарегистри-

---

¹⁰⁹ <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/509-2014-%D0%BF>

¹¹⁰ <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/505-2014-%D0%BF>

¹¹¹ <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/595-2014-%D0%BF>

роваться, или его документы были утрачены. «В Донецке, например, пенсионеры не получают пенсию потому, что им ее перестали перечислять на карточку. Это делается якобы для того, чтобы не финансировать сепаратистов. Поэтому многие из Донецка и Луганска ездят туда-сюда в поисках регистрации, чтобы получить хоть какие-то деньги», — говорит сотрудник Харьковской правозащитной группы Людмила Ключко.¹¹² Закон «Об обеспечении прав и свобод внутренне перемещенных лиц», регулирующий статус внутренних переселенцев, одобренный Радой 20 октября 2014 года¹¹³, был подписан президентом Украины лишь спустя месяц, 19 ноября, но и он, по словам самого Порошенко, содержит множество недоработок и требует дополнений¹¹⁴. Все это время люди, бежавшие из зоны военных действий, не имели официального статуса, что негативно отражалось на их доступе к социальным услугам: получению выплат, медицинской помощи т.д.

Тот факт, что общественные организации Украины пытаются учитывать количество ромских переселенцев из зоны конфликта, озабочены их проблемами, стараются понять и помочь — нельзя не приветствовать. Большой заслугой активистов и правозащитников надо признать то, что им удалось донести проблемы ромов и до представителей власти, и до общественности, что позволило добиваться реакции чиновников в конкретных вопросах.

Положение ромов в так называемых Луганской и Донецкой народных республиках

Когда в Луганской и Донецкой областях начались военные действия, все население, в том числе и ромы, страдали от артиллерийских обстрелов. Так, первые обстрелы Свердловска Луганской области в конце июня 2014 года затронули места проживания ромов-сэрвов — пос. Шарапкино и им. Стаханова и особенно оказавшийся в зоне прямого обстрела пос. им. Луначарского, где жили около 20 семей ромов — влахов и молдовая. Ромские дома в пос. им. Луначарского представляли собой «хибарки», от обстрелов они сильно пострадали или были совершенно разрушены. Жители покидали дома в спешке, многие не успели взять с собой теплую одежду, вещи первой необходимости, даже документы.

Бегство ромов с территории, занятой «ополченцами», было вызвано не только опасением погибнуть от обстрела. Не меньшим риском именно для ромов стало беззаконие, произвол и насилие со стороны «ополченцев», санк-

---

¹¹² Интервью, взятое экспертами у сотрудницы ХПГ Людмилы Ключко. Харьков, 16 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

¹¹³ <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1706-18>

¹¹⁴ <http://krymsos.com/2014/11/20/president-ukrainy-podpisal-zakon-o-pereselentsah/>

ционированное властями непризнанных республик и начавшееся еще до масштабных военных действий. Документированы случаи произвольных задержаний, грабежей, избиений и даже убийства, а также настоящие погромы ромских домов:

«Что касается поведения ополченцев, то вели они себя здесь очень нагло. У кого хотели, отбирали транспорт, могли зайти в любой магазин и взять сколько угодно продуктов, не заплатив. С местным населением они вели себя по-хамски. А если говорить о цыганах, то к ним отношение было еще хуже»¹¹⁵.

«У меня прямо во дворе ларек стоит продовольственный. Мы были дома в тот день. Слышим, какой-то шум на улице. Решили выйти с женой, посмотреть, что происходит. Оказывается, это кричала продавщица из ларька. Туда зашли ДНРовцы и вытащили все, что было можно. Все продукты. Я уверен, что если бы они заметили нас в тот момент, точно расстреляли бы»¹¹⁶.

«В первый раз я столкнулся с ними, когда ехал к себе домой. Было это так. По дороге меня обогнала десятка, которая свернула на один из цыганских дворов. Из машины вышли три человека в камуфляже, с автоматами, и зашли в дом. На дворе стоял почти новый джип Тойота Лендкрузер, 2008 года. Сначала они представились, что они солдаты Донецкой независимой республики и что им нужна его машина. Цыган отказался, тогда они избili его, забрали ключи от машины и угнали ее».¹¹⁷

Сепаратисты заставляли ромов дежурить на блокпостах на границах населенных пунктов, объясняя это необходимостью защиты жителей от «хунты» и «бандеровцев». Так, ромская активистка из поселка Д. В Луганской области рассказала:

«Они приехали в цыганский поселок, семей, наверное, тридцать там жили. Говорят: «Ребята с такого-то такого-то возраста — нужно на блокпосты. Хотите не хотите — на блокпосты. Хотите свои семьи за-

---

¹¹⁵ Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у О., гражданской активистки. Записано в Дзержинске после освобождения города от ополченцев, 20 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

¹¹⁶ Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у А., ромского активиста. Славянск Донецкой области, 18 ноября 2014 года Архив АДЦ «Мемориал».

¹¹⁷ То же.

*щитить?» Они там стояли всего дня четыре, потом мы приехали и сказали, что это наше добровольческое желание. Если мы захотим — мы поедем, но нас принуждать никто не имеет права. И мы забрали своих ребят с блокпостов, увезли домой, потом они уехали на Россию».*¹¹⁸

Антицыганские погромы в Славянске Донецкой области

Особенно драматичным оказалось положение ромов в Славянске Донецкой области, где в апреле 2014 года произошли сопровождаемые насилием погромы ромских домов представителями так называемой «самообороны» — вооруженных формирований под командованием «народного мэра» Славянска Вячеслава Пономарева¹¹⁹; антицыганские высказывания информанты приписывают и Игорю Гиркину, командовавшему «ополчением» в Славянске.

По свидетельству М., ромской жительницы Славянска, которая после первого погрома бежала с семьей в Харьков, еще в марте 2014 года поползли слухи о том, что сепаратистски настроенные активисты интересуются у чиновников городской администрации источником дохода ромов:

*«Если в администрации отвечали, что источник дохода им неизвестен, то к этой семье потом приходили военные и крушили всё. Они не спрашивали и не разбирали, кто чем на самом деле занимается, просто приходили, выбивали стекла, забирали деньги, поджигали дома».*¹²⁰

По сообщениям СМИ, первые погромы в Славянске произошли в районе железнодорожного вокзала и в пос. Черевковка, где жило много ромов, 19 апреля 2014 года — не прошло и недели после того, как «народным мэром» Славянска стал криминальный авторитет и наркоторговец Вячеслав Пономарев. Вооруженные люди врываются в ромские дома, выводят жителей на улицу и ставят их лицом к стене, требуя от них деньги, золото и другие ценные вещи¹²¹. Они уничтожали имущество, поджигали кровлю домов и избивали

---

¹¹⁸ Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Л., ромской активистки из Д., Луганская область. 18 марта 2016 года. Архив АДЦ «Мемориал».

¹¹⁹ <http://gordonua.com/news/separatism/V-Donckoy-oblasti-separatisty-prodolzhayut-zapugivat-i-grabit-cygan-19537.html>

¹²⁰ Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у ромни М., бежавшей из Славянска в Харьков и впоследствии вернувшейся домой. Славянск Донецкой области, 17 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

¹²¹ <http://novosti.dn.ua/details/223201/>

мужчин. Ромов, обратившихся впоследствии за медицинской помощью в медицинские учреждения, врачи отказывались принимать, опасаясь репрессий со стороны «ополченцев»¹²².

Таким образом, по-видимому, цыганские погромы изначально были связаны с переделом криминального рынка и направлены на устранение конкурентов «народного мэра», но пострадали от них все ромы, живущие в Славянске. Вячеслав Пономарев, в свою очередь в одном из своих интервью заявил, что «нападений на цыган в Славянске как таковых не было. Мы зачищаем город от наркотиков».¹²³

Ром из Славянска П. так объяснил происходящее:

«Слава Пономарев — наш тогдашний мэр, из бывших бандитов. Его весь город знает. В 90-е он входил в какие-то группировки и сам был наркоманом. Естественно, он обо всех точках знал не понаслышке. Они были как раз на вокзале и Черевковке самые известные. Там жил цыган по имени Паша. Весь город знал, что он торгует наркотиками, причем очень давно. Именно там основные события и разворачивались. Цыган выводили из домов, забирали у них золото, деньги, все ценное, запирали в подвалы. Так поступали практически со всеми цыганами, не только с привокзальными. Мимо моего дома несколько раз проезжали ДНРовцы, но так как я не очень похож на цыгана, а они не различают, какие дома цыганские, а какие нет, меня не трогали. Только один раз к ко мне зашел человек с автоматом. Он было один и хотел обыскать дом, но не стал. Если бы их было несколько, они точно перевернули бы весь дом и забрали что-нибудь.

В начале мая пострадал мой знакомый и вся его семья. Они как раз жили на ж/д. Дело было так. Ему позвонили и сказали, что в его квартиру ворвались ополченцы и вывели на улицу детей и жену. Он приехал разобратся, в чем дело. Когда попытался отнять у ополченцев детей, ему прострелил ногу. С этого дня ополченцы начали выгонять цыган из их квартир и домов и занимать их жильё. Все ценное, что было там, вывозили машинами: золото, украшения и другие дорогие вещи. У многих цыган угоняли машины. Несколько человек избили в городе. С них снимали зо-

---

¹²² Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у директора Ромской программной инициативы Международного фонда «Возрождение» Ольги Жмурко. Киев, 15 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

¹²³ http://news.liga.net/news/politics/1445861-separatisty_po_svoemu_obyasnyayut_zachistku_slavyanska_ot_tsygan.htm

лотые цепочки и кольца. Мне рассказывали, что тех, кого избили, даже не принимали потом в больницах, так как врачи не хотели проблем с сепаратистами. Так продолжалось примерно полтора месяца, пока они не ушли. Мы вообще боялись выходить на улицу все это время, прятались дома. Не дай Бог кому-нибудь из них попасться на глаза».¹²⁴

Проблемы при выезде с территории, подконтрольной «ополченцам»

Погромы держали в страхе ромское население Славянска: люди опасались попадаться на глаза «ополченцам» и пытались найти пути безопасного отъезда из города. Однако на блокпостах ДНР ромов задерживали и возвращали обратно в Славянск, объясняя это приказом «не выпускать из города цыган» (принадлежность этих блокпостов вооруженным формированиям ДНР подтверждается тем, что, по свидетельству ромов, там не было украинских флагов, а солдаты не носили знаков отличия). Ромская беженка М. и ее семья смогли покинуть Славянск лишь с третьей попытки:

*«В мае через наше село по ночам стали ходить солдаты большими группами. Они громко кричали и пугали всех местных. На холмах постоянно дежурили люди с оружием. Как только это началось, мы попытались уехать в Харьков. Два раза нам не разрешали покинуть город. В первый раз, когда мы попытались выехать через пост на Барвеновке, нас остановили солдаты и велели ехать обратно: «Цыган из города не выпускаем». Я просила отпустить хотя бы детей, но солдаты сказали, что у них есть указ командира, по которому цыган выпускать из города строго запрещено. Во второй раз отправить получилось только моего внука, так как он рыжий и не похож на цыгана. Я посадила его на автобус с другими людьми, а сама следом ехала на машине с родственниками. Нас не пустили, а внук смог уехать, так как сепаратисты не поняли, что он цыган. Других цыганских детей сняли с автобуса, а его нет. Его еще украинские женщины прикрыли, когда поняли, что он цыган. На третий раз проехали, с другой стороны Славянска».*¹²⁵

---

¹²⁴ Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у рома П. Славянск Донецкой области, 17 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

¹²⁵ Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у ромни М., бежавшей из Славянска в Харьков и впоследствии вернувшейся домой. Славянск Донецкой области, 17 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

Со слов информантов, «ополченцы» не выпускали на подконтрольную украинской армии территорию мужчин без семей, подозревая, что они будут воевать против них, и молодых женщин, т.к. «видели в них потенциальных снайперов»¹²⁶. У семей с детьми при преодолении блокпостов «ополченцев» тоже возникли проблемы, которые они решали путем взяток: свидетели утверждают, что проезд мужчины, в частности, через блокпост «ополченцев» в Глубокой Макатихе стоил 1000 гривен, женщины — 500.

Некоторые информанты сообщили, что солдаты украинской армии тоже не пропускали ромов через свои блокпосты, ссылаясь на соответствующий приказ начальства. Имеются свидетельства о таком противодействии на блокпосту в Барвенково (к западу от Славянска) и на выезде из Краматорска. Преодолеть украинские блокпосты ромам, по их словам, удалось с помощью взяток:

«8 мая 2014 года мы с женой и детьми решили уехать из Славянска в Новомосковск, где принимали переселенцев. На третьем по счету украинском посту под Барвенково нас задержали. Это был блокпост районной милиции (по крайней мере, так они представились). Солдат, остановивший нас, сказал, чтобы мы разворачивались и ехали обратно, так как начальство приказало им не пропускать цыган. До этого нас без проблем пропустили на всех ДНРовских и украинских постах. Я пытался уговорить его, показывал, что со мной едут мои дети и жена, но ему было все равно. Моя жена очень сильно испугалась и стала плакать, как и дети. Я даже не мог их успокоить. Мы вернулись на предыдущий украинский блокпост, который находился в Черкасском. Там даже удивились, почему мы приехали обратно. Я рассказал, что произошло. Тогда солдат позвал своего начальника, он еще раз проверил все наши документы и сказал, что свяжется с тем блокпостом и попросит, чтобы нас пропустили. Жена, если честно, в слезах, чуть ли не на коленях его умоляла, чтобы он помог нам уехать. Когда мы снова подъехали к барвенковскому блокпосту, нашу машину обступили человек пятнадцать. Я вышел и сказал, что нам разрешил проехать их начальник и что им должны были звонить, но в ответ один из них сказал, что никто им не звонил. Они окружили меня и стали по очереди толкать, обзывали меня, потом один из них спросил, где мой ребенок. Я открыл заднюю дверь и показал сына и дочь. Тогда он спросил: «И что, долго будем так стоять?». Я даже не понял, что он имеет в виду, но потом догадался, что бесплатно он

---

¹²⁶ Свидетельство рома П. Славянск Донецкой области, 17 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

нас не выпустит. У меня с собой было всего гривен двести, их я ему и отдал. У моего сына из-за всего этого пошла из носа кровь от нервов, а у дочери поднялась тошнота».¹²⁷

Трагедией, потрясшей ромов Славянска, стало убийство в мае 2014 года молодого рома-ловаря Бунчура Череповского, пытавшегося выехать через блокпост ДНРовцев (предположительно, в пос. Былбасовка к западу от Славянска). По словам опрошенных, он умер от побоев. Его родная сестра Г., одинокая мать, смогла бежать из Славянска в Киев сразу же после прихода к власти «ополченцев», вернулась домой в конце октября. Она рассказала:

«Как только по городу стали ходить люди в черных масках с оружием, я поняла, что надо уезжать. В первые же дни они уничтожили телевышку. Потом сожгли два джипа, которые принадлежали «Правому сектору». Я вовремя уехала, а вот моего брата, Бунчура, они убили. Его задержали на посту и избили до смерти. По крайней мере, мне так сказали. Теперь я не знаю, оставаться тут или снова уезжать».¹²⁸

Жизнь ромских беженцев по возвращении домой (в так называемые ДНР и ЛНР или на территориях, вернувшихся под контроль Украины)

Те ромы, которые временно покинули зону военных действий и впоследствии вернулись в места, находящиеся под властью непризнанных республик, сообщают, что произвол и насилие «ополченцев» продолжается. Например, ромские жители Свердловска Луганской области, бежавшие оттуда в июне 2014 года, были вынуждены, несмотря на тяжелые условия жизни, вернуться к своим разрушенным домам в занятый «ополченцами» город (из-за отсутствия документов и по другим причинам ромы не смогли получить помощь и устроиться на работу в других регионах Украины, родственники не имели возможности долго поддерживать беженцев). Они сообщают, что вооруженные ЛНРовцы терроризируют ромское население Свердловска: врываются в жилища, устраивают обыски, забирают ценные вещи.¹²⁹

---

¹²⁷ Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у ромского активиста А. Славянск Донецкой области, 18 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

¹²⁸ Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Г. 17 октября 2014 года, Славянск Донецкой области. Архив АДЦ «Мемориал».

¹²⁹ Интервью, взятые по телефону у жителей Луганской области. 19 февраля 2015 года; 29 марта 2015 года.

Жительница поселка в Луганской области, ныне находящегося в т.н. ЛНР, сообщила о незаконном обыске своей квартиры, произошедшем в марте 2016 года:

*«Ко мне стучатся рано утром. Я открываю дверь— милиция, хотя они в гражданке, двое мужчин. «Нам сказали, у вас молодые парни». Я говорю: «У меня молодых парней может быть много — я отсюда родом, много родственников. Кто вам конкретно нужен?» — «Нам нужно поговорить», и идут с проверками по квартире. Я их раз — и оставляю: «Вам никто не даст идти по квартире, у меня здесь дети, у меня инвалиды. Вы нарушаете мой покой, это моя собственность. Я вас даже могла не пустить через порог. Вы пришли с обыском — дайте мне ордер на обыск». А они мне прямо в лицо так пальцем: «Сейчас военное положение, мы имеем право вас забрать — вы вообще пропадете бесследно». Так они две комнаты у меня просмотрели, что дети лежат спят, инвалиды, развернулись, вышли, сели и уехали. Я хотела пойти жаловаться, но это бесполезно — это как в пустую стенку стучаться».*¹³⁰

Те ромы, что пытаются иметь дело с властями сепаратистов, сталкиваются с их полным нежеланием помочь ромам, оказавшимся в тяжелой ситуации, поскольку власти обвиняют их в «предательстве». Ромская активистка из Луганской области рассказала:

*«Сейчас у нас проблема с нашими местными цыганами — они возвращались домой, хаты поразрушены, обворованы, бои очень приняли большие. Они обращаются к нам, мы обращаемся к нашим теперешним властям, но они нам ничем не могут помочь. Сейчас я обратилась к губернатору города, в комендатуру: «Вы в курсе, что есть ромская организация областная?» - «А вы в курсе, что сейчас области нет, сейчас республика, статус пока не установлен, и мы сейчас с меньшинствами не поддерживаем связей». И начинает мне высказывать: «Сколько у вас мужчин? Сделайте статистику мужчин до 45 лет. Почему ваши мужчины, мол, типа, не шли на защиту республики?»*¹³¹

С такими же обвинениями ромы столкнулись и при попытке устроить детей в школу:

---

¹³⁰ Свидетельство жительницы поселка в Луганской области. Март 2016 г. Архив АДЦ «Мемориал».

¹³¹ Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Л., ромской активистки из Д., Луганская область. 18 марта 2016 года. Архив АДЦ «Мемориал».

«В этом году мы отправляли детей в школу, тех которые вернулись, но тоже с проблемой — не хотели детей брать: «Вы уехали, вы убежали, как только плохо стало в республике. Вы, типа, показали себя как предатели. А вас там в России выгнали — вы опять явились в республике. Вы и тут не нужны никому». Но мы граждане Украины — они не имеют права нас выгнать, у нас там прописка, какое-то жилье. Они нас не имеют права выгонять».¹³²

Многие ромы, вернувшиеся в Славянск после освобождения города от власти «ополченцев», нашли свои дома разрушенными или сильно поврежденными: оконные стекла вылетели от взрывов, на стенах следы обстрелов. Например, рядом с домом рома А. располагался блокпост ДНРовцев, который постоянно обстреливался с воздуха, но большинство снарядов попадало в соседние жилые дома и другие постройки.

«Пока мы жили в Новомосковске, в моем доме, как оказалось, пожили ДНРовцы. Мы приехали и застали дом в ужасном состоянии: внутри бардак, грязь, на полу валялись гильзы и шприцы, в крыше дыра. Не осталось ни одной батареи, ни на первом, ни на втором этаже — все были вырваны из стен. Я не знаю, что они с ними сделали, продали, наверное. Мы сделали небольшой ремонт. Жена ходила в Горисполком просить помощи, но там отказали. Сейчас я его сдаю, потому что просто боюсь там жить. Рядом с ним находится военная база и Карачуновская телевышка, которую уничтожили. Сейчас там постоянно стреляют, и днем, и ночью».¹³³

Многие ромские семьи бежали из Славянска под Харьков в апреле 2014 года — сразу после того, как тогдашний «народный мэр» Пономарев санкционировал антицыганские погромы. Когда они вернулись, то нашли свои дома разграбленными и непригодными для жизни: мародеры утащили газовые печи, даже подушки, одеяла и посуду. В декабре 2015 г. и марте 2016 г., когда эксперты АДЦ «Мемориал» посетили территории, освобожденные от вооруженных сепаратистов, пострадавшие от войны дома еще не были восстановлены. Хозяйка разрушенного дома жаловалась:

«Ополченцы все вынесли из нашего дома, потом по ним стреляли — тоже в дом попали. Они выясняли отношения, а крайними оказались мы».¹³⁴

---

¹³² То же.

¹³³ Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у ромского активиста А. после его возвращения домой. Славянск, 18 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

¹³⁴ Полевые материалы, собранные экспертами АДЦ «Мемориал» на востоке Украины. Декабрь 2015 года, март + 2016 года. Архив АДЦ «Мемориал».

Вернувшиеся в Славянск ромы опасаются нападений со стороны украинских солдат, которые, по их мнению, винят всех ромов в том, что много жителей Славянска участвовали в референдуме и голосовали за присоединение к России¹³⁵. Ромы становятся жертвами насилия и вымогательства, совершаемого на этот раз под прикрытием проукраинской риторики:

*«Недели три назад за продуктами поехал наш парень, цыган. Пока ходил по рынку, ему раза три встретились какие-то люди. Он купил все, что ему надо было, и поехал домой. По дороге его подрезала машина, из нее вышли четыре человека, которых он видел на рынке. Все они были в камуфляжных штанах и спортивных куртках. Они вытащили его из машины и спросили, почему он здесь, а не защищает родину. Этот вопрос сопровождался оскорблениями и побоями. Они пригрозили, что отвезут его в горотдел милиции и оттуда он поедет на фронт, если не заплатит им 2000 гривен. Он позвонил жене, а жена позвонила мне. Я скинул им какие-то деньги, что-то было у нее и у их друзей. Всего мы собрали 1000 гривен, но этого хватило, чтобы его отпустили».*¹³⁶

Во время обстрелов ромов дискриминировали и не пускали в убежища. Убежище становилось порой единственной надеждой на спасение для мирных жителей таких городов как Краматорск, Славянск, Дзержинск. Но укрыться там удавалось далеко не всем — мест не хватало, в некоторые убежища пускали только тех, кто работал на определенных объектах (например, на шахтах) или жил в наиболее благоустроенных домах. Ромскому населению обстреливаемых городов нередко было некуда прятаться.

Ромни Лидия из Торецка (бывший Дзержинск) рассказывает, как во время обстрелов города она с девятью внуками прибежала в ближайшее бомбоубежище, принадлежащее шахте, но цыган, да еще с маленькими детьми, туда пустить отказались. Почти километр взрослые и дети бежали до шахты — под обстрелом, в черном дыму от горящего здания городской администрации, оглушенные гулом летающих самолетов, — но и там укрытия не нашлось, ромы долго стояли на грязном дворе шахты. Наконец им позволили спуститься в необорудованный, холодный и сырой подвал, где полдня они стоя пережидали обстрел, держа детей на руках, — даже сесть было некуда.¹³⁷

---

¹³⁵ Из интервью, взятых у ромов, вернувшихся после вынужденного переселения в Славянск. 18 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

¹³⁶ Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у ромского активиста А. после его возвращения домой. Славянск, 18 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

¹³⁷ Интервью с ромни Лидией. Торецк (ранее Дзержинск), декабрь 2015 года. Архив АДЦ «Мемориал».

Ромы, переселившиеся из зоны военных действий в другие регионы Украины, живут в крайней бедности, не могут устроиться на работу, не имеют государственной поддержки. Вот типичная история большой ромской семьи:

Семье многодетной Татьяны пришлось бежать из Макеевки — маршрутка, в которой они осенью 2014 года выезжали из зоны военных действий, попала под обстрел. Дом Татьяны в Макеевке больше не существует: «Сначала, видимо, внутрь попала бомба, а потом, все что от него осталось, местные растащили на дрова». Вынужденным переселенцам в Харьковскую область найти жилье на новом месте долго не удавалось, участковый милиционер помог договориться с его хозяевами заброшенного дома. Сложно было обжить покинутое жилище — провести свет (пастор помог найти электрика), самим сложить печку, вставить окна, убрать мусор, при этом плата за жилье оказалась выше возможностей семьи. Татьяна просила разрешения хотя бы собирать хворост для отопления дома в ближайшем лесу, но местное лесничество ей отказало. В семье трое маленьких детей, а старший сын Татьяны — инвалид-колясочник и нуждается в медицинском обеспечении. Муж Татьяны Артур не может восстановить утраченные документы (госорганы Украины не запрашивают т.н. ДНР) и получить пособие переселенца, из-за отсутствия паспорта ему не устроиться на работу.¹³⁸

Из-за военных действий и вынужденных перемещений ромские дети часто прерывают школьное образование. В декабре 2015 г. и марте 2016 г. эксперты АДЦ «Мемориал» документировали множество случаев, когда ромские дети по возвращении домой из мест вынужденного переселения все еще не ходили в школу.¹³⁹

Иногда доступ ромских детей к образованию осложнен ксенофобным отношением местных властей. Так, 29 марта 2016 года на сайте «Дзержинск — город шахтеров» (<http://www.dzerghinsk.org>) появилось сообщение «Школу №5 закрывают, а помещение передадут для размещения ВСУ». Ряд родителей лично слышали ту же информацию от мэра Торецка Слепцова. В школе обучается 170 учеников, в том числе 43 ромских ребенка, и любое изменение школьной среды может привести к тому, что ромские дети прекратят образование. Ряд активистов из Торецка уверены, что решение о размещении военных в школе было принято для того, чтобы разжечь негативное отношение к украинской армии, которая «отнимает у детей помещение школы». Благодаря мобилизации активистов и родителей ромских и неромских детей школа не была закрыта, и 31 марта 2016 года Сектор внутренней политики Торецкого городского совета опроверг сообщение о планируемом закрытии школы и называл ее «слухами» и «дезинформацией».

---

¹³⁸ Полевые материалы, собранные экспертами АДЦ «Мемориал» на востоке Украины. Пос. Мерефа (пригород Харькова), декабрь 2015 года. Архив АДЦ «Мемориал».

¹³⁹ То же.

Впрочем, работа городской администрации настолько непрозрачна, что родители опасаются принятия внезапных и не обсужденных с общественностью решений, которые могут ухудшить положение как ромских, так и других детей.¹⁴⁰

Территории, граничащие с зоной военных действий, опасны не только обстрелами и отсутствием убежищ, но и минными полями, окружающими поселки и деревни. Особенно рискуют дети и подростки:

До войны цыганские семьи из Дзержинска (ныне Торецк) зарабатывали на жизнь, собирая орехи, очищая их от скорлупы, продавая в местах, где орехи не растут. Теперь из-за блокпостов невозможно свободно проехать туда, где рома раньше недорого получали целые орехи и сдавали чищенные на приемные пункты (например, в Горловку), при этом ужесточился контроль и на российской границе, а российский рынок оказался практически недоступным. Чищенные орехи теперь трудно реализовать, там, где их еще принимают, платят так мало, что привычное для цыган занятие почти перестало приносить доход. Нечищенные орехи все труднее купить по доступной цене, а собирать орехи самим очень опасно: ром Джими недавно пошел в лес за орехами и подорвался на mine, одной из «памяток войны», которых там еще много в местах недавних боев. Джими удалось спасти, но он остался инвалидом — потерял глаз, голова пострадала от осколочных ранений. Медицинское лечение отняло у семьи последние сбережения.¹⁴¹

Война и возникшие границы усложнили и без того уязвимое положение ромских детей:

Житель Дзержинска Олег не может оформить детские пособия на дошкольницу Ангелину и первоклассника Арсения. Их семья распалась — жена Олега с двумя младшими детьми уехала в Донецк. Брак не был зарегистрирован, Олег не указан в свидетельствах о рождении детей и не может получить государственную поддержку на Ангелину и Арсения, которых он воспитывает. К матери Ангелину и Арсения не доставить, так как их не провезти через блокпосты без официально признания отцовства Олега.¹⁴²

---

¹⁴⁰ Информация получена от гражданских активистов Торецка в марте-апреле 2016 года. Архив АДЦ «Мемориал».

¹⁴¹ Полевые материалы, собранные экспертами АДЦ «Мемориал» на востоке Украины. Декабрь 2015 года. Архив АДЦ «Мемориал».

¹⁴² То же.

ЖИЗНЬ БЕЖЕНЦЕВ В МЕСТАХ ВЫНУЖДЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ

Крупные города Украины — Киев, Харьков, Запорожье — не стали местом постоянного жительства большинства ромских переселенцев: пробыв здесь какое-то время (иногда только несколько дней), ромы двигались дальше — в безопасные регионы к родственникам или обратно домой — в случае освобождения территорий от власти непризнанных республик (или даже в подвластные «ополченцам» места, если не удавалось получить долговременную помощь и закрепиться в безопасном районе). Некоторое время они жили в палаточных городках для беженцев, организованных силами МЧС Украины и волонтеров, после чего уезжали в другие регионы Украины. Информанты отмечают, что надежда вернуться домой у них появилась после заключения Минского соглашения в сентябре 2014 года.

По данным общественных организаций, общее число ромских беженцев, получивших помощь летом 2014 года, составляет около 1000 человек в Запорожье и около 900 человек в Харькове и Харьковской области¹⁴³.

Власти регионов Украины, куда в мае 2014 года массово стали прибывать беженцы из зоны военных действий, оказались не вполне готовы к такой ситуации. Средств, выделяемых государством — в условиях экономического кризиса и войны, — на обустройство переселенцев не хватало, опыта тоже не было. Это привело к тому, что в государственных органах ромы зачастую не получали никакой помощи.

Например, в Дзержинске Донецкой области уже после ухода оттуда «ополченцев» оказалась ромская семья Щербак из Краматорска — 13 человек, в том числе двое стариков, несколько детей школьного и дошкольного возраста, один из них — ребенок-инвалид. По сообщению О., гражданской активистки, власти Дзержинска ограничились занесением членов семьи Щербак в список нуждающихся. Когда они попытались оформить пособие на детей, им сказали, что им надо поехать в Краматорск и взять какие-то необходимые документы, но поехать туда они не могли, так как у них не было средств. На это в службе социального обеспечения им ответили, что «это не их проблемы». Несколько дней эта семья скиталась по городу. Они собирали где-то абрикосы и продавали их на рынке, но так как они продавали их дешевле, чем надо, их оттуда быстро прогнали. Потом их

---

¹⁴³ Данные организаций «Чячимо» (Харьков) — получены экспертами АДЦ «Мемориал» от активиста Н. Бурлуцкого (Харьков, 16 октября 2014 года), данные инициативной группы помощи ромам (Запорожье) — получены от ромского активиста А.П. (Запорожье, 19 октября 2014 года).

приютили баптисты в своей церкви, но там они также прожили недолго, так как не смогли найти средств к существованию, и уехали в Россию.¹⁴⁴

В то же время жители Украины проявили большую солидарность с беженцами и готовность им помочь. Пока местные власти занимались, скорее, сбором информации о внутренних мигрантах, конкретную помощь нуждающимся оказывали волонтеры и активисты общественных организаций, представители церкви (ромам, в частности, по свидетельствам опрошенных, помогали баптисты и протестанты).

Впрочем, правозащитники, помогающие переселенцам из зоны боевых действий, отмечают в некоторых случаях недостаточную координацию между ромскими активистами и другими вовлеченными в процесс помощи беженцам организациями и учреждениями.

В отсутствие реальной государственной помощи средств, которые собирали волонтеры и обычные граждане, было недостаточно, чтобы постоянно обеспечивать переселенцев даже самым необходимым. Во многих гуманитарных пунктах один человек мог получить помощь не больше одного раза.

Таким образом, ромские переселенцы, вставшие на учет в госучреждениях и в общественных организациях, находились в таком же тяжелом положении, что и другие беженцы: их подчас размещали в не приспособленных для жилья помещениях, еды и другой гуманитарной помощи не хватало.

По результатам опроса, проводившегося ромской общественной организацией «Чачимо» и волонтерами «Станции Харьков», 67% опрошенных ромов в первые дни пребывания в Харьковской области вынуждены были ночевать на улице, на вокзале или в палатках в лесополосе, не получая никакой помощи. Так, например, одна многодетная ромская семья из Славянска расположилась в лесополосе вблизи станции метро «Пролетарская». Самому младшему ребенку на тот момент было 2 месяца. Еще одна семья в количестве 19 человек (10 детей и 9 взрослых) на протяжении 4 суток жили в парке в районе Харьковского тракторного завода под открытым небом, не имея средств к существованию. Ромов-переселенцев часто можно было видеть на железнодорожном вокзале в Харькове, где они по несколько дней ютились в зале ожидания.¹⁴⁵

Некоторые ромы, с которыми говорили эксперты АДЦ «Мемориал», жаловались на отсутствие материальной помощи. Некоторые из опрошенных экспертами АДЦ «Мемориал» ромов попали в такое положение. Так, ромни Г., одинокая

---

¹⁴⁴ Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у О., гражданской активистки. Записано в Дзержинске после освобождения города от ополченцев, 20 ноября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

¹⁴⁵ Результаты опроса были получены от главы организации «Чачимо» Н. Бурлуцкого. Харьков, 16 октября 2014 года.

мать, с тремя детьми бежала из Славянска в Киев, где три месяца им пришлось прожить на вокзале, так как ее и детей некуда было селить. Когда она обратилась в промежуточный пункт помощи за пособием на детей, ее отказались принимать, сославшись на то, что «денег нет».¹⁴⁶ Как пояснили украинские правозащитники, таких пособий для переселенцев вообще не было предусмотрено.

У всех беженцев из зоны военных действий возникли проблемы с получением пенсий и пособий. Перевод пенсий и пособий на новое места жительства переселенцев занимает значительное время. А если эти люди имели счета в «Приватбанке», то воспользоваться своими деньгами они уже не могли. С такой проблемой столкнулась мать троих детей Н., бежавшая из Луганска под Харьков: «По закону мне положено 2800 гривен в месяц, но в социальной защите сказали, что за перевод средств из Луганска придется заплатить комиссию в 1300 гривен, так как я клиент «Приватбанка», а он теперь в зоне АТО не работает. То есть, пообещали дать только 1500 гривен, но и их я получить не смогла».¹⁴⁷ Как пояснил представитель Проекта «Без границ» Максим Буткевич, «вкладчики «Приват-банка» из числа ВПЛ, выехавшие с оккупированных территорий Крыма или зоны АТО, столкнулись с неожиданными проблемами в вопросах снятия средств со своих счетов, даже по предъявлении документов о вынужденном переселении в другие регионы Украины. Факт невыдачи денег — массовый. Банком не указываются законные способы ускорить выдачу денег со счетов ВПЛ, находящихся в сложной ситуации, или потребовать вложенные средства».¹⁴⁸

Специфические проблемы ромов, осложнившие их положение по сравнению с другими беженцами

Положение ромских переселенцев, кроме перечисленных обстоятельств, осложнено по ряду причин.

Во-первых, часто у них отсутствуют или не в порядке личные документы (типичная проблема ромов Восточной Европы), что не только стало препятствием при выезде с занятых «ополченцами» территорий, но и затруднило полу-

---

¹⁴⁶ Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у ромской беженки Г. после ее возвращения домой. 17 октября 2014 года, Славянск Донецкой области. Архив АДЦ «Мемориал».

¹⁴⁷ Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у ромской беженки из Луганска Н. Пос. Мерефа под Харьковом, 18 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

¹⁴⁸ Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у сооординатора Проекта «Без границ», представителя Ресурсного центра для вынужденных переселенцев М. Буткевича. Киев, 19 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

чение гуманитарной помощи в местах переселения. По утверждению Евгении Левинштейн, активистки «Станции Харьков», около 80% ромов, обратившихся в организацию за помощью с мая по июль, не имели паспортов, 45% не имели никаких идентификационных документов: «Без паспортов они не могут покинуть зону военных действий, так как на многочисленных блокпостах действует режим строгой проверки документов, а если им и удастся бежать в безопасные регионы, то какую-либо помощь они могут и не получить по тем же причинам. Их не хотят здесь брать на работу, часто отказывают в медицинской помощи».¹⁴⁹

Во-вторых, большинство ромов малообразованны или вовсе неграмотны и не могут самостоятельно разобраться в том, на какую помощь они имеют право и где ее получить. В отсутствие доброй воли представителей власти и при ограниченных ресурсах общественных организаций ромские переселенцы оказались более уязвимыми, чем другие беженцы¹⁵⁰.

В-третьих, нередко имеет место ксенофобия по отношению к ромам со стороны и населения, и ответственных лиц, и сотрудников и волонтеров организаций, помогающим беженцам. Ромы, прибывшие из зоны военных действий и остро нуждавшиеся в предоставлении жилья, сталкивались с проблемами при поселении в лагеря для внутренних переселенцев, а также при получении гуманитарной помощи в Харькове (свидетельства ромов и волонтеров, записанные экспертами АДЦ «Мемориал»), Житомирской и Черкасской областях (информация получена от Ольги Жмурко, фонд «Возрождение»). Так, по утверждению Н., активистки «Станции Харьков», было несколько случаев, когда в специальной палатке на вокзале, где беженцы могли получить еду и предметы первой необходимости, принимали славянские семьи, но отказывали в помощи ромским семьям именно из-за того, что они ромы. Многодетным семьям, обратившимся в социальные службы, отказывали в предоставлении пособия на детей, либо ставили в очередь, где выплаты нужно было ждать 3-6 месяцев.¹⁵¹

Ромская беженка Н., с тремя детьми прибывшая из Луганска и живущая у родственников в пос. Мерефа под Харьковом, столкнулась со сложностями при получении социальной помощи. Несколько раз в Харькове ей отказы-

---

¹⁴⁹ Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Евгении Левинштейн, активистки «Станции Харьков». Харьков, 16 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

¹⁵⁰ По данным ромской общественной организации «Чачимо», у 46% взрослых цыган, прибывших в Харьков из зоны военных действий, нет никакого образования, у 8% - лишь начальное.

¹⁵¹ Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Н., волонтерки «Станции Харьков». Харьков, 16 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

вались давать сухой паек по причине ее национальности: «Я несколько раз подходила к палатке у метро «23 августа» взять молока и вещей для детей, но мне говорили, что ничего не осталось, хотя я видела, что украинцы и русские выносят оттуда и крупу, и вещи какие-то».¹⁵²

Часто ксенофобия по отношению к цыганам, в том числе бежавшим из зоны военных действий, распространяется через СМИ. Вот примеры заголовков публикаций: «Цыгане из Зоны АТО терроризируют волонтеров», «В Запорожье цыгане - «беженцы» из Донбасса наладили наркоторговлю», «Цыгане превращают Дарницу в помойку» и т. д. Подобные публикации и высказывания создают негативный и криминальный образ цыган и формируют у аудитории мнение, что решение проблемы наркоторговли или мошенничества напрямую зависит от борьбы с представителями этой этнической группы, что не может не усугублять их и так бедственного положения.

Сотрудники общественных организаций называют **еще одну причину, по которой получение помощи ромскими переселенцами было затруднено. Это недоверие ромов к окружающим как результат травматического опыта, полученного ромами в зоне военных действий, — пережитой опасности погибнуть от обстрелов или от рук вооруженных бандитов.** В частности, ромские беженцы из Славянска, пережившие погромы, в Харькове отказывались общаться с прессой и правозащитниками, опасаясь, что внимание к ним может вызвать нападения националистов или других агрессоров. Евгения Левинштейн, активистка общественной инициативы «Станция Харьков», предоставляющей бесплатную поддержку переселенцам из Восточной Украины сообщила, что все ромы, с которыми она работала лично, вообще не хотели выделяться из общей массы переселенцев и говорить кому-то, что они ромы: «Женщины просто боялись что-то говорить. Мужчины иногда скупно проговаривались, что сепаратисты выгоняли их из дома, били или заставляли рыть окопы».¹⁵³

Таким образом, ромы — беженцы из Донецка, Луганска, Краматорска, Славянска и других городов, ввиду отсутствия у большинства из них идентификационных документов, низкого уровня образования и закрытости ромских общин, а также в результате недостаточных усилий государственных органов и раскоординированности действий различных организаций зачастую оказывались лишены возможности легализоваться в других регионах Украины и реализовать базовые права, гарантированные внутренним переселенцам.

---

¹⁵² Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у ромской беженки из Луганска Н. Пос. Мерефа под Харьковом, 18 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

¹⁵³ Интервью, взятое экспертами АДЦ «Мемориал» у Евгении Левинштейн, активистки «Станции Харьков». Харьков, 16 октября 2014 года. Архив АДЦ «Мемориал».

Более подробно положение ромов востока Украины описывается в правозащитном отчете АДЦ «Мемориал» «Рома и война: ромские жители Восточной Украины, пострадавшие от войны: беженцы, переселенцы, жертвы насилия»¹⁵⁴ (2015) и дополнительной информации к этому отчету «"Сегодня вроде не стреляют..." Жизнь цыган Донбасса в послевоенные немирные дни» (2016).¹⁵⁵

---

¹⁵⁴ <http://adcmemorial.org/wp-content/uploads/RomaRUwww.pdf>

¹⁵⁵ <http://adcmemorial.org/www/11586.html>

m
e
m
o
r
i
a
l

ADC Memorial Brussels
Rue d'Edimbourg 26
1050 Ixelles, Belgium
adcmemorial.org